

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

ЧВК ЗЕМЛЯ

ВЛАСТЬ
ОГНЯ

ЧВК "Земля"

Дмитрий Казаков

Власть огня

«Автор»

2026

Казаков Д.

Власть огня / Д. Казаков — «Автор», 2026 — (ЧВК "Земля")

Четвертая часть цикла "ЧВК "Земля", первая тут: Продолжается кровавая заваруха вокруг полигона "Инферно". Все больше желающих наложить руку на хранилище древнего оружия, собранного со всей Галактики. И защищать его приходится горстке наемников, простых вояк, среди которых и Иван Серов с соратниками...

© Казаков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дмитрий Казаков

Власть огня

Глава 1

Збржчак побагровел, словно брюшко у насосавшегося крови комара.

- Это что? Как? Произвол! – начал он. – Это

- Нет, это приказ, - перебил Эрвин, лицо которого расколола ледяная усмешка. – Успокойтесь, комбат. Я знаю, что у вас есть пострадавшие от внешнего воздействия. Верно?

- Эхм даа - Збржчак с шумом выпустил воздух. – Но только я

- Давайте их сюда, - на кипящего от злости поляка Эрвин уже не смотрел, он перевел взгляд на Цзяня, и тот содрогнулся, как от удара хлыстом. – Оо, как интересно. Давненько я не видел никого подобного тебе.

А я никогда не видел, чтобы предводителя каннибалов корежило настолько сильно.

Цзянь отступил на шаг, вроде бы согнулся, но затем распрямился и выпятил подбородок. Глаза его сузились, а мышцы челюстей напряглись, меж раздвинутых губ показались оскаленные зубы.

Эрвин вновь улыбнулся.

- Мы не будем обсуждать наши маленькие разногласия сейчас, - проговорил он. – Все потом. Давайте сюда пострадавших.

Нгуен махнул рукой, и Вася выступил вперед.

- Я ну, на меня оно - забормотал он.

Следом за моим черным другом начали выходить остальные – Питер, троица из первого отделения.

- Оо, как занятно, - Эрвин наклонил голову к плечу, и стал похож на огромную хищную птицу.

Про Збржчака и Цзяня он по всей видимости совершенно забыл, хотя я понимал, что это скорее всего не так, что этот тип помнит обо всем, замечает все, и глаза у него на затылке, если не на заднице.

- Каски снимите. Идите сюда, - приказал он, а когда Вася оказался рядом, положил руку ему на лоб мягким, почти отеческим движением. – Имеющие глаза да увидят увидят

Это было как разряд молнии, прошедший одновременно через голову Васи, и через мою. Не увидеть это смог бы только слепой, меня дернуло, на мгновение отказало не только зрение, но и мозг, я застыл.

Черный лед внутри головы моего друга зашипел и растаял, а оставшаяся полость мигом заполнилась обычной, серо-розовой плотью.

- Следующий, - проговорил Эрвин севшим голосом.

Я мало чего понимал в тех вещах, которыми занималось подразделение М, но даже я видел, что это работа мастера – спрессованное в доли секунды, невероятно изящное, обманчиво легкое усилие. Лана и Гита смотрели во все глаза, на лицах их читалось восхищение, почти благоговение.

- Сп сибо, - просипел Вася и отошел в сторону, пошатываясь, словно пьяный.

Его место занял Питер, и на этот раз молния оказалась еще ярче, еще сильнее. Проблема, с которой операторы-инструкторы не могли справиться в принципе, оказалась устранена за какие-то три минуты.

А я за это время успел получить пять жестких ударов по восприятию, и ощущал себя боксером на грани потери сознания.

- Вот и все, - Эрвин снова посмотрел на Збржчака. – Обращайтесь, если что. Новичка забирайте с собой, - последняя фраза относилась к Лане с Гитой. – Пошли.

И он зашагал прочь, такой же прямой, высокий, даже вроде бы не вспотевший.

- Песья кровь, - забормотал комбат. – Эй, Серов! Не думай, что ты сбежал от меня! Я тебя еще достану!

Но меня уже подхватили под руки, и вели куда-то в сторону транспортной зоны. Спину жгли взгляды соратников и друзей, очень хотелось верить, что не бывших, а в голове булькала тяжелая пустота.

- Дорога шамана может казаться заманчивой, сулить подвиги и свершения, только вот таятся на ней ужасы и бездны, и пройти через них будет не так просто, - эту фразу Сыч произнес шепотом, но я почему-то услышал ее так отчетливо, словно индеец проговорил ее прямо мне в ухо.

Затем последовал какой-то провал, и дальше я обнаружил себя в помещении, судя по всему – в диспетчерской башне, где до этого был один раз, когда разговаривал с бабушкой. Меня усадили на стул, я стащил с головы каску и смог наконец вытереть мокрое от пота лицо.

Мы находились в обычном на вид офисе – четыре стола, жалюзи на окне, интерактивная доска на стене.

- Оо, вот он какой, - Эрвин теперь смотрел на меня, и это было неприятно. – Понимаешь ли ты, боец, какой шанс тебе выпал?

- Нет, - ответил я.

Он хмыкнул и улыбнулся, на этот раз одобрительно.

- Хотя бы честно, - Эрвин откинулся на спинку кресла и закинул руки за голову. – Девочки поработали с тобой славно, очень жестко, и в сжатые сроки Лана была для тебя черным учителем, она подстегивала и била тебя, не давая расслабиться Гита была учителем белым, она вела за собой и указывала путь, освещала его для тебя

Красотки стояли по сторонам от начальства, торжественные и серьезные, будто старшеклассницы на выпускном.

- Но учился ты сам. И выучился. Прошел первый этап. За ним будут другие. Построенные иначе, выглядящие по-другому. Не будет только одного, - он наклонился вперед, и буквально впился в меня глазами, как двумя крючьями. – Покоя и скуки. Надеюсь, это тебя порадует.

Эрвин встал, кресло откатилось в сторону.

- Дайте ему отдохнуть до завтра, - он смотрел на Лану, вставшую по стойке «смирно». – Сами тоже отдыхайте. А с утра прибудет Саша, и начнете разворачиваться. Вопросы есть?

Услышав в ответ «нет», он кивнул и вышел из комнаты.

- Кто это? – спросил я.

- Командир подразделения М, - сообщила Гита. – Пришел посмотреть на тебя. Большая честь, клянусь Святилищем Разума.

Возможно так оно и было, но я совершенно не ощущал себя польщенным. Откровенно говоря, после вылазки в пустыню мне больше всего на свете хотелось спать, желательно трое суток без перерыва.

Меня отвели в комнату, похожую на офицерские жилые помещения в штабном корпусе.

- Падай, - разрешила Лана, указывая на одну из коек. – Сегодня ночуем вот тут. Завтра переезжаем на постоянку.

Она говорила что-то еще, но я не слушал, я уже нырял в блаженные объятия матраса и подушки.

Проснулся я не от крика «Подъем!», не от того, что меня потрясли за плечо или попытались убить. Нет, я просто открыл глаза и понял, что выдряхся, и готов к тому, чтобы нести службу дальше, куда бы ни пришлось нести эту службу в подразделении М.

- Ты вовремя, - сказала заглянувшая внутрь Гита. – Пойдем, Саша как раз явился. Завтрак ты проспал, придется терпеть до обеда.

Проспал я еще и вчерашний ужин, но пустой живот беспокоил меня очень слабо. Куда сильнее тревожила неопределенность впереди – я совершенно не представлял, чем буду заниматься.

Саша оказался крепким парнягой с носом картошкой и голубыми глазами, и прибыл он на загруженном доверху КАМАЗе.

- Здорово, - сказал он, протянув мне мозолистую ладонь. – Ты откуда будешь?

Услышав ответ, кивнул и сообщил:

- А я из Донецка. Сюда попал три года назад после того, как на mine сплясал. Поначалу тоже с автоматом бегал, ну а потом сам понимаешь.

На языке вертелась куча вопросов - как угодил в подразделение М, чем его тут нагружают, что здесь за люди. Но я молчал, поскольку как обычно, не мог толком подобрать слова, да еще рядом вертелись Лана с Гитой, а при них затевать такую беседу мне не хотелось.

- Так, котики, потом нас обсудите, - влезла в нашу беседу блондинка. – За дело. Помещение нам выделили, пора заселяться.

К моему удивлению, подразделению М отдали кусок санчасти на втором этаже, видимо отделили часть стационара. Две палаты, которые легко переоборудовать под спальни, и ординаторская, почти готовый рабочий кабинет – и все это станет «резиденцией», как сказала Гита, но пока голые помещения, лишённые всего, кроме мебели.

В грузовике оказалась куча ящиков самого разного калибра, и мы с Сашей занялись разгрузкой.

- Так дело не пойдет, - заявила Лана, созерцая, как мы, пыхтя и отдуваясь, тащим по лестнице второй ящик. – Пойдем, пощекочем нервы нашему сладкому другу комбату.

Гита хихикнула, и барышни удалились в сторону штаба.

- А ты как к ним ну тоже здесь? – спросил я, когда мы выгрузили из кузова третий ящик, несколько легче предыдущего.

Вопрос получился так себе, но Саша меня понял.

- Нет, я на Ульде впервые, - сказал он. – Была совсем другая планета, Ергвахир. Работа на Сеть Разума, а точнее на одну из цивилизаций этого объединения, черных ходов Обычные дела, прибежать, всем навалить, чего-то там захватить, сам понимаешь. А там в джунглях много псевдоразумных видов, ну и аборигены вполне цивилизованные, и нелюди, которые против нас были у меня крышу и сорвало. Внезапно, в один день. Только что я был как все, а тут начал с крыланами разговаривать и видеть то, чего нет Хорошо, что меня не пристрелили на месте. Сам понимаешь.

Я кивнул.

Ну да, свихнувшийся боец во время выполнения боевой задач мало кого обрадует. Если же командир резкий, а ситуация тяжелая, то может дойти и до крайних мер вроде обнуления.

- А что внутри? – спросил я, когда мы справились с этим ящиком.

- Да все подряд, оборудование, постельное белье, офисное всякое барахло, - ответил Саша. – У нас же все свое снабжение, мы с обычными подразделениями не пересекаемся, сам понимаешь. Сейчас все вытащим и начнем благолепие наводить. Повесим занавески для начала, сейф установим с сигналкой

Тут я подумал, что вдвоем мы будем только с выгрузкой возиться до вечера.

Но уже через пять минут выяснилось, что я ошибся, что ведьмы без особого труда скрутили Збржчака в бараний рог и добыли у него рабочую силу. Что удивительно, этой рабочей силой оказался наш взвод – услышав голоса Эрика и Фернандо, я в первый момент не поверил своим ушам.

- Здорово, братаны, - сказал Вася, появляясь рядом с КАМАЗом, в кузове которого мы как раз возились. – Тут у вас говорят, работа имеется для настоящих мужчин? Квадратное перекатывать, круглое носить?

- Так точно, - ответил Саша. – Приятно встретить понимающего человека. Цепочкой выстраивайтесь.

Цзяня среди остальных я не увидел, роль старшего выполнял Ричардсон.

- Что тут за павианья срака? – поинтересовался он недовольно. – А, разгрузка. Точно. Подобными вещами мы давно не занимались, все больше пытались кого-то убить. Поэтому будем считать, что это отдых.

На меня он покосился с подозрением, а руку не протянул, ограничился кивком. Поздоровались со мной, не считая Васи, только Сыч и Эрик, остальные сделали вид, что меня не знают.

Ну что же, теперь я для них чужой, и с этим придется смириться.

Двадцать здоровых мужиков – это не два, и вскоре все ящики оказались на втором этаже санчасти.

- Еще бы пару человек оставили до вечера, - попросил Саша. – Кто с руками. Развесить тут все, установить.

- Я такого приказа не получал, - Ричардсон насупился. – Вообще у нас выходной. Если только кто сам вызовется.

Хулио пробормотал что-то, наверняка забористое мексиканское ругательство. Питер, которого подразделение М только вчера избавило от «мины» внутри разума, принялся креститься, Хамид помянул Аллаха.

- Ну я останусь, - сказал Вася. – Чего там, на койке валяться? Тут хоть дело какое. Вспомню, как инструменты в руках держать.

- И я тоже, коллеги, - Фернандо улыбался, и его голая башка без бровей и ресниц выглядела еще более отвратно, чем обычно.

Я напрягся – этому чего тут надо?

- Вот и славно, - Саша кивнул, и Ричардсон повел остальную банду на выход. – Шуруповерты и прочее в этом вот ящике на вас занавески, а мы займемся сейфом.

Сейф оказался не совсем обычным, изготовили его скорее всего не на Земле. Хрупкий на вид черный короб с гладкими матовыми стенками, без малейшего следа замочной скважины, он в транспортном режиме был легким, как перышко, а в рабочем - тяжелым, словно бетонный блок.

- Ты с ними служил? – поинтересовался Саша вполголоса, когда мы установили эту штуку в углу ординаторской и прикрепили к стене с помощью здоровенных болтов. – Шарахаются теперь?

Вася и Фернандо в этот момент возились с занавесками в одной из бывших палат, и слышать нас не могли.

Я кивнул.

- Понимаю, - он вздохнул. – Белая ворона, черный лебедь и все такое прочее.

- Лысый, кстати, из каннибалов, - сказал я.

- Я вижу, - был ответ. – Наверняка шпионит тут за нами. Так, а теперь

Довести фразу до конца он не успел, в помещение ворвались Лана с Гитой, и принялись командовать на два голоса: это поставь сюда нет, вот сюда подвинь на пять сантиметров нет, на три и вообще, чего вы так долго возитесь, мы бы давно все сами сделали!

В присутствии ведьм даже Фернандо напрягся и стал тише воды, ниже травы.

Из ящиков мы извлекли много всего, начиная с двух АК-74М и цинка с патронами. Затем пошли ноутбуки, офисные причиндалы, а также приборы странного вида, подобных которым я не видел ни разу в жизни: набор металлических шаров с кулак, нанизанных на штыри, и

все это на подставке, что-то вроде патефона, только с несколькими вложенными друг в друга воронками, здоровенный экран на ножках.

Все это следовало разгружать максимально аккуратно и ни в коем случае не повредить.

- Если сломаешь, то будешь десять лет расплачиваться, - пообещала мне Лана, улыбаясь ослепительно и ядовито.

- Ладно человека пугать, - влез Саша. – И так штаны у него мокрые.

- Это по другой причине, - вступила Гита, решившая сегодня по ехидству не уступить подруге. – А если мы еще по пуговке расстегнем, то вообще работа встанет... или не работа, но встанет.

По лицу у меня прокатилась горячая волна, я понял, что краснею, и поспешно отвел взгляд. Ведьмы дружно захихикали, а потом отправились гонять Васю с Фернандо, которые двигались «недостаточно шустро».

- Не обращай внимания, - Саша хлопнул меня по плечу. – Развлекаются девочки. Хорошие они на самом деле, но расслабиться им тоже надо сам понимаешь.

Я хмыкнул – знаем мы таких «хороших», видели в деле хотя может быть со своими они ведут себя иначе?

Мы справились с приборами, и занялись обустройством крохотной оружейки. Комнату нам не выделили, а это значит, что нужно в специальном пространстве установить пирамиду или ящик под два автомата и два пистолета.

Понятно, что в ЧВК «Земля» требования по хранению оружия куда проще, чем в российской армии. Но и тут есть свои минимальные протоколы безопасности, и за их несоблюдение можно славно влететь, если кто схватит твой ствол и использует для каких нехороших дел.

В результате пришлось отгородить решеткой часть того жилого помещения, что досталось нам с Сашей.

- А вообще для чего это? Резиденция, ешь меня кони, - поинтересовался я.

- Скоро узнаешь, - ответил он. – Обычно ее открывают там, где много активности по нашему профилю. Раньше вокруг «Инферно» было тихо, обходились проверками. Ситуация изменилась, и теперь придется вкалывать постоянно, наблюдать, изучать, может быть вмешиваться.

Ничего себе, это что, я впервые за все время службы окажусь на тихой работе? Кроме всего прочего, займусь не тупым переключиванием или заполнением бумажек, а таким делом, где требуются мозги?

Из-за окон донеслось довольно громкий хлопок, с которым стартует ракета с «Панциря».

- Это чего там, пацаны? – спросил Вася из соседней комнаты. – Никак война опять? Теперь с кем?

Ну да, зенитный ракетно-пушечный комплекс не нужен против аборигенов с ружьями или дрищей с танками.

- О, весельюшко начинается, - протянул Фернандо, когда за первым хлопком последовал второй.

Я отдернул занавеску.

В вышине таяла загогулина дымного следа ушедшей на цель ракеты, а еще выше, на бледно-голубом куполе, мерцали крохотные искорки. Что-то происходило там, в вышине, недоступной обычному взгляду, только приборам, но увы, таким, которых у нас в распоряжении не было.

Бабахнуло снова, на этот раз с такой силой, что здание вздрогнуло – прилет.

Окно, в которое я смотрел, выходило на север, так что я видел только полыхающую стену слева, транспортную зону с башней перед собой. Один из «Панцирей» стоял прямо за ней, на краю стрельбища, другие два располагались рядом с площадкой для запуска дронов и гаража.

Ну а куда прилетело, я мог только гадать.

Взвыли сирены, и динамики родили голос дежурного по базе:

- Общая тревога! Общая тревога уровня А! Всем немедленно к бою!

- Что значит «уровень А»? – спросил Вася, как раз заглянувший в ту комнату, где мы работали: шуруповерт в лапище, сам в грязище, типичный африканский гастарбайтер.

- А то, что мы все хватаемся за оружие, и бежим обороняться, - объяснил Саша. – Вообще все, вплоть до поваров и писарей. Жопа пришла, короче.

Глава 2

Вася с Фернандо переглянулись, и с матюками ломанулись в сторону лестницы.

- Держи, - Саша вручил мне один из калашей, и принялся вскрывать цинк с патронами.

Мое оружие, к которому я за месяц приспособился, осталось в казарме нашей роты, как и прочая снаряга. Тут выдадут все то же самое, но все же другое, и некоторое время уйдет на то, чтобы привыкнуть.

Через пять минут мы вчетвером оказались готовы к бою.

За это время прилетело еще дважды, судя по всему ракеты «воздух-земля», и одна в хлам разнесла самый дальний склад. Вторичной детонации не случилось, и это значит, что мы лишились шмоток или продуктов, но в любом случае толстый, одышливый Левон будет причитать и рвать на себе волосы.

Склад загорелся, и вонючий черный дым пополз над транспортной зоной.

- Наша задача – оборонять резиденцию, чтобы ничего не попало в руки врага, - заявила Гита.

Именно она, несмотря на всю харизму Ланы, была тут старшей по званию.

- Поэтому - довести фразу до конца брюнетка не смогла, поскольку к нам вломился Збржчак собственной персоной.

Волна ядреного запаха – спирт, леденцы, еще какая-то дрянь – едва не сшибла меня с ног, ведьмы дружно поморщились, Саша крикнул. А красный, точно редиска, и нетвердо стоявший на ногах комбат с ходу взял за рога всех быков, что оказались в зоне поражения.

- Черт ткну в жопу тех утырков, что решили на нас напасть! – сообщил он с бешеной воинственностью человека, который сам в бой ни в коем случае не пойдет. – Тревога уровня А! И это значит, что вы мне подчиняетесь! И вы, русские трусы! – испепеляющий взгляд достался нам с Сашей. – И вы, задастые бабы!

- Ты свихнулся? – Лана покрутила пальцем у виска. – Подразделение М

- Боевой устав, параграф семь, пункт два! – перебил ее Збржчак. – Потом жалуйся! Сейчас – исполняй мои приказы! Смирно!! За мной!!

Он брызгал слюной, как залитый под крышку кипящий чайник, и бешено вращал глазами.

- За мной!! – повторил комбат. – Или это отказ от выполнения боевой задачи!

Заговорили уже пушки «Панциря», а затем все звуки перекрыл раскатистый гул. Обрушился он сверху, и скорее всего, наше ПВО не справилось, что-то летучее таки зашло на посадку рядом с полигоном.

- Есть, - глаза Гиты метали молнии, внутри себя она Збржчака расстреляла, четвертовала и утопила одновременно.

Вслед за комбатом мы скатились по лестнице, снаружи обнаружился его пикап.

- Внутрь! Быстрее!! – приказал Збржчак, толстым и пьяным орлом влетая на сидение рядом с водителем.

Мы запрыгнули в кузов.

Машина вывернула из-за угла санчасти, и я увидел заходящий на посадку аппарат. Нечто похожее на помесь самолета и летающей тарелки вспахало барханы севернее, за первой башней, и погас дрожавший вокруг этой штуки полупрозрачный ореол.

Защитное поле, которое не смогли пробить «Панцири»?

За нашими спинами в вышину один за другим ушли три разведывательных дрона. Зарычали позади моторы танков, пушки которых нам сегодня наверняка пригодятся – если не против десантного аппарата, то против тех, кого он привез.

Пехота была уже тут, цепочками бежала вдоль ограды, восточнее транспортной зоны.

- Быстрее! Быстрее! – донесся мощный голос Нгуена.

По периметру «Инферно» полыхала стена янтарного огня, вроде бы отключенная нами система безопасности работала в полную мощь. За ней, дальше, смешивали разные краски светившиеся маяками кубы — лазурные, изумрудные, ромашково-желтые, багряные, и надо всем поднималось белое сияние дредноутов.

Я помнил, каково было ходить в этом царстве пламени, вселенной огня, и мне совершенно не хотелось туда снова.

Чужой самолет исчез из виду, но почти тут же на вершине бархана показались черные фигуры. Разглядеть из-за назойливого свечения я их толком не смог, разобрал только, что они вполне человекообразные, и облачены в броню, на вид совершенно гладкую, без щелей.

- Мы зачем?! - прокричала Гита, наклоняясь вперед, чтобы Збржчак ее услышал. - Какие задачи?!

- Хрен бобровый знает, кто это!! - рявкнул комбат в ответ. - Нужно прикрытие! Минта мунта менталистическое!

Черные фигуры ломились туда, где не так давно высилась крепость безголовцев. Тащили они не только оружие, подозрительно напоминавшее наши калашы, но и какое-то оборудование, совсем мне незнакомое — дуги, штыри, блоки вроде частей автомобильного двигателя.

- Давай! Вперед! Атакуйте их!! - Збржчак попытался встать, но машина подпрыгнула, и его чуть не выбросило наружу.

Увы, напрямую ударить по врагу мы не могли, мешала все та же стена пламени. Умные головы, способные проделать в ней дыру, вовсе не спешили нам на помощь, поэтому приходилось делать крюк, огибать первую и вторую башни, расположенные прямо к северу от базы.

И тем самым мы давали врагу шанс нас встретить.

Летающая хрень поднялась над пустыней и с протяжным гулом рванула прочь, по дуге уходя в небеса. Вновь заговорили «Панцири», и разрывы запылали вокруг обманчиво медлительной туши, но ни один не причинил ей вреда, защитное поле приняло удар на себя.

А на гребнях барханов тем временем появился заслон — с полдюжины бойцов, но зато с пулеметами и гранатометами.

- Стой, курва!! - на этот раз Збржчак обращался к водителю.

Подставлять под удар себя, любимого, наш «батяня» вовсе не собирался.

Другие же бойцы в черной броне добрались до пылающей стены между третьей и четвертой башни. И там принялись быстро собирать из дуг и блоков некую конструкцию наподобие ворот.

- Первая рота — добавить скорости, бейте им во фланг! - тут комбат вспомнил, что в машине есть рация. - Вторая готовится к заходу на полигон! Где там жопоголовые? Дроны ударные где?! - облегчив душу длинным матерным загибом, он вспомнил про наше крохотное подразделение. - А вы это, ждите. В резерве. Если понадобится, я скажу.

Саша возвел глаза к небу, ведьмы переглянулись.

В вышине с визгом прошли четыре дрона-камикадзе - наконец проснулись «птичники». Но едва промчались над башнями, как принялись вихлять туда-сюда, один за другим сорвались в пике, с грохотом взорвались там, где не было вообще никаких целей.

Наши гости захватили с собой РЭБ.

А еще к этому моменту они закончили ворота, и те заработали без особенных спецэффектов. Просто в стене огня, что опоясывала полигон, возникла дыра по размеру тех же самых ворот, и в нее одна за другой устремились фигуры в черной броне, заплескался под их ногами песок.

- Твари что это? Где как - судя по тяжелому пыхтению, Збржчак готовился к встрече с обширным инфарктом.

Донеслась стрельба, разорвалась одна граната, за ней другая — первая рота вступила в бой, но слишком поздно. Даже если они сомнут врага и прорвут заслон, что сомнительно, то незванные гости уже зашли на территорию «Инферно», и мы не смогли их остановить.

Три танка один за другим выкатились на северный край стрельбища и остановились, целей для них пока не было.

- Где жопомозговые!?! - возопил Збржчак во всю глотку, и на этот раз его крик возымел почти магический эффект.

Следом за танком появился грузовик, из него начали выпрыгивать умные головы. Поволокли наружу нашу установку, способную продельвать отверстия в защитном поле.

- Чего им там надо, интересно? - спросила Лана вполголоса.

Речь явно шла о гостях в черной броне.

Их было около полусотни, и они почти все уже зашли на территорию полигона. Остались только несколько пулеметчиков в качестве заслона, но и эти, прикрывая друг друга, переползали к воротам.

Авангард же вторжения устремился на юго-запад, пропал в разноцветном сиянии между кубами.

- Это мы узнаем, - отозвалась Гита. - Только это знание нас, увы, не порадует.

Один из вражеских пулеметчиков остался лежать на песке, но другой проскочил в ворота. Я не заметил, чтобы он что-то сделал, но конструкция осыпалась серой пылью, исчезла без следа, а проем в огненной стене закрылся.

Вся атака первой роты, потерявшей несколько человек, оказалась напрасной.

Наши умные головы во главе с доктором Чжаном уже суетились, настраивая установку, похожую на кинопроектор. А я думал, что нас очень легко встретить с другой стороны стены — видно же, где мы собираемся зайти, и можно влупить таким огнем, что все на месте и лягут.

Но в небе снова визжали камикадзе, и на этот раз РЭБ им не мешал, видимо он прятался в тех самых воротах.

- Есть! - азартно воскликнул Саша, когда дрон врезал по группе из трех бойцов в черной броне.

Удивительно, но не поднялся только тот, в кого пришлось само попадание, двое других встали и побежали дальше. Непонятно, что за парни и откуда к нам явились, но защитное снаряжение они притащили с собой высшего класса.

Остальные дроны закружились на месте недовольными мухами.

- Почему они не бьют?! Почему?! - завопил комбат.

Я подозревал, что операторы просто толком не видят цели в разлившемся под ними море разноцветного огня. Пытаются как-то подстроиться, меняют диапазоны и настройки, но все равно не справляются.

- Всех, всех в штурмовики переведу, - бурчал Збржчак. - Ничего не умеют! Дармоеды! Залупу им на ухо намотать!

«Проектор» заработал с мягким стрекотом, огненная стена заколыхалась и неохотно разошлась.

- Пошли! - тут же скомандовал Нгуен, и штурмовая пехота устремились вперед.

А меня буквально скрутило от желания рвануть следом за ними, заняться тем, чем я занимался много лет, тем, что я умею. Остаться тут, в тылу, где я не принесу никакой пользы, остаться не пойми зачем, рядом с командиром-идиотом можно кого-нибудь другого на это место?

Наш взвод уходил последним, и Вася обернулся, помахал мне могучей лапищей.

Я помахал в ответ.

Удивительно, но гости не встретили наших огнем, не попытались остановить сразу же. То есть либо мы уже не в силах им помешать, либо они сосредоточились на выполнении основной задачи, и собираются решить ее за счет быстроты и выигранного темпа.

- Котик, а мы тут зачем? – спросила Лана очень-очень мягко.

Обращение «котик» подходило нашему комбату примерно так же, как жуку седло.

Услышав его, Збржчак крикнул и повернулся в нашу сторону, открывая пасть ради очередного залпа сквернословия. Но ведьмы одновременно сделали что-то – что именно, я не понял, только заметил их одинаковые жесты, улыбки, и еще что-то совсем неопишное – и комбат замер, уставившись в одну точку.

- Э да чего я хотел? – спросил он через несколько секунд.

- Сказать «вольнo, разойтись, возвращайтесь к исполнению своих обязанностей», - подсказала ему Гита.

Наши тем временем пропали из виду, канули в разноцветный огненный шторм. Издалека донеслась стрельба – несколько разрозненных выстрелов, потом очередь; то ли кто-то на кого-то наткнулся, то ли палили наугад, что вероятнее.

Но все звуки перекрыл раскатистый свист, донесшийся сверху.

Я выпрыгнул из машины, шлепнулся на песок и прикрыл голову руками. Гроыхнуло так, что вся база содрогнулась, и засвистел полосуемый осколками воздух. ПВО пропустило ракетный удар, и опыт с интуицией намекнули, что он вряд ли будет единственным.

- Это что еще - завопил сверху Збржчак, но его голос оборвался нервным кудахтаньем.

Водитель обхватил потерявшее всякую адекватность начальство и буквально выкинул из пикапа. Через минуту все повторили мой маневр, и Лана, выпрыгивая из машины, пробежалась по моей спине.

Но через мгновение мне стало все равно, поскольку небо плюнуло в нас еще одной ракетой, и взрыв прогремел где-то за казармами.

По эффекту и разбросу все напоминало прилетевший издалека залп «Града». Только я очень сомневался, что по нам работает такая вот РСЗО, очень трудно в пустыне подтащить ее на дистанцию прицельного огня.

Нгуен и его водитель тоже залегли около своей машины, а вот умные головы выбрали другую тактику. Они побросали в кузов оборудование, и газанули так резво, что из-под колес пошел черный дым буквально через минуту грузовик пропал из виду за штабным корпусом.

- Сбежали! Трусy!! – пропыхтел Збржчак в землю. – Я им покажу!

Четвертая и пятая ракеты явились вдвоем, и если одна взорвалась при столкновении с защитным полем полигона, то другая вовсе не сдетонировала, а с хрустом и блямканьем вонзилась в бетон транспортной зоны. Кто бы ни атаковал нас, он пустил в ход нечто древнее, залежавшееся на складах, то, от чего нужно избавиться побыстрее.

Обыкновенная практика в любой армии на любой войне.

- Все? – поинтересовался Саша осторожно, когда наступила звенящая, пронзительная тишина.

- Давай, на командный пункт! Хер им всем в сраку! – ожил, подал голос Збржчак.

Но выяснилось, что машина немножко не на ходу – осколки посекали капот и вывели из строя движок, а одно из передних колес превратилось в резиновый фарш. Пикап изрядно пострадал, но прикрыл нас.

- Нгуен! – завопил комбат. – Давай сюда! Меня заберете! Быстрее! Быстрее!

Про нас он совершенно забыл, судя по всему.

Вновь заговорили «Панцири» - ракеты у них закончились, но снаряды еще оставались. Неприятное жужжание явилось с севера, из-за горизонта, промелькнула над барханами черная тень, заложила вираж, и ушла прочь так быстро, что я не успел толком разглядеть эту штуку.

Пикап ротного затормозил рядом, комбат впихнулся в нее и заорал «Поехали!», и был таков.

- Без него спокойнее, - сказала Гита. – Вернемся к себе, займемся делом.

Мне очень хотелось спросить «Каким именно?», но я просто встал и принялся отряхиваться. Нас слегка припорошило песком и цементной пылью, в ушах звенело, но в целом мы дешево отделались.

Танки не приняли участия в бою, и сейчас они разворачивались, собирались вернуться в «гнезда».

- Может, подвезут? – спросила Лана.

- На броне ездить – то еще удовольствие, - проговорил Саша. – Лучше не надо. Чего тут идти? Тебе помощь какая нужна?

Последний вопрос относился к водителю командирской машины – он поднял капот и копался во внутренностях.

- Нет, спасибо, из гаража вызову, - донесся приглушенный ответ.

- Тогда пошли отсюда, - скомандовала Гита.

А я посмотрел туда, где за полыхающей стеной, меж пылающих, но не сгорающих башен и кубов находились сейчас мои друзья. Судя по тишине, бой еще не завязался, но найти врага в таких условиях, когда нет связи, видимость не более пяти метров, а еще тебе постоянно клинит башку – то еще развлечение.

Интересно, чужаки знали, что их ждет на полигоне?

Если нет, то сюрприз для них мог оказаться сокрушительным, и мог нивелировать очевидный профессионализм, слаженность и техническую оснащенность.

- Иван, не спи! – позвала Лана, я кивнул и зашагал следом за ведьмами.

Они теперь мое подразделение, я обязан работать с ними, и мои желания никого в этой ситуации не колышут.

Танки с могучим ревом укатили прочь, еще несколько дронов умчались в сторону полигона. Один вспыхнул, сгорел над первой же башней, точно мотылек в пламени костра, но другие вроде бы уцелели, хотя из виду пропали все, кроме последнего, тот ушел выше и завис крохотной точкой в палящей лазури.

Наверняка ретранслятор, через который будут качать связь с нашими.

ПВО включилось снова, уже в третий раз, когда мы дошли до транспортной зоны. «Панцири» успели перезарядиться, и ракеты пошли в небо, встречать что-то, пока нам невидимое.

- Что, опять? – успела спросить Гита, и тут же случился прилет.

Светящийся кулак возник в зените, пошел вниз, распадаясь на отдельные «пальцы». Я заорал «ложись», но не услышал собственного голоса, все перекрыли нарастающие рев и грохот.

Земля ударила в локти и колени, зубы лязгнули, во рту я ощутил соленое – наверняка кровь из прокушенного языка. На мгновение я оглох и потерял понимание того, где я нахожусь. Вспомнилась Африка, вторая командировка, когда мы попали под залп минометов полигон на первом контракте, когда что-то пошло не так во время учебных стрельб, и гаубицы выстрелили, когда мы находились в районе мишеней.

Потом словно очнулся и понял, что цел, руки и ноги на месте, зато впереди, за деревьями, радостно полыхает здание санчасти – то самое, где мы оборудовали себе жилье и офисное пространство, повесили жалюзи и установили оборудование.

Ведьмы и Саша были тут же, трясли головами и ошарашенно переглядывались.

- Если бы мы были там - голос Ланы звучал потрясенно.

Я мог бы продолжить так – «то остались бы от козлика рожки да ножки».

- То нас бы уже готовили для похорон, сами понимаете, - добавил Саша, а я подумал, что тихая, бумажная работа, на которую я почти настроился, с большой степенью вероятности отменяется.

Глава 3

Но горела не только санчасть – полыхал, выбрасывая столб черного дыма, пикап комбата, и водителя не было видно.

- Мертв, - сказала Лана, перехватив мой взгляд в ту сторону.

Как она это определила, я не понял, но знал, что ведьмы подобными заявлениями не разбрасываются. Но со стороны складов к машине уже бежали несколько человек во главе с Леоном – он хромал последним, держась за бок – они разберутся, что там произошло, окажут помощь, если она еще имеет смысл.

А мы ломанулись в сторону санчасти, вокруг которой тоже началась суета.

Донесся голосище Нгуена, забежали люди, вытащили и уложили в тени деревьев тело в белом халате. Когда мы оказались ближе, я понял, что это лысый доктор, один из работавшей тут тройки.

И судя по количеству крови на его одежде, он уже никому не поможет.

- Кто? Кто напал? – этот вопрос вырвался у меня помимо воли, прозвучал тихо, но Саша его услышал.

- Я бойцов в такой снаряде никогда не видел, - сказал он. – А я тут шесть лет. Первые два в самом пекле, сам понимаешь.

- Хватит болтать! – вмешалась Гита. – Спасаем все, что можно!

К этому моменту рядом со зданием остановилась водовозка, и к ней подсоединили рукав с насосом. Тугие водяные струи ударили по тлевшему там и сям пламени, и оно с шипением начало умирать.

Саша вытащил из аптечки респиратор, я последовал его примеру, и мы ринулись внутрь здания. Лестница уцелела, под ногами хрустел выбитые из стен фрагменты, осколки стекла и куски металла. Во рту образовался мерзкий кислый привкус, едкий дым полез в глаза, и я подумал, отчего нам не выдают ничего для защиты зрения – ни тактических очков, ни масок, вообще ничего.

Слезы текли по щекам, но в остальном было терпимо благодаря жаркому пустынному ветру.

- Опа-па, - проговорил Саша, когда мы обнаружили, что спальни у нас больше нет: за дверным проемом ничего не было, внизу груды обломков, а дальше ряд деревьев и вид на полигон.

Офису повезло больше, отдельные элементы оборудования даже выглядели целыми. Другие покоцало осколками, а здоровенный экран на ножках и вовсе раскололо на три части.

- Давай с него начнем, - решил Саша. – Не пригодится, так списывать придется.

Снизу донеслись вопли Збржчака – судя по тону, наш «батяня» был очень недоволен происходящим, и вопрос уничтоженного имущества волновал его больше всего. Сколько рапортов придется написать, и сколько разносков сверху придется выслушать, пока все раздолбанное ракетами пройдет через все инстанции и спишется.

Вроде бы в ЧВК все должно быть с этим попроще, чем в регулярных армиях, но на самом деле везде все примерно одинаково.

При виде раздолбанного экрана Гита чуть ли не позеленела, и забормотала что-то откровенно неприличное.

- Да поможет нам Святилище Разума! – воскликнула Лана. – Второго нам не дадут!

- Зато за первый дадут, - мрачно добавила Гита. – Только не премию.

- И куда вы это все хотите, песья кровь? – это подскочил комбат, идеально трезвый, каким я его давно не видел, если видел вообще. – Или тут бросите, под открытым небом?

- Подвал, мой сладкий, - Лана смотрела на Збржчака с улыбкой, но так тяжело, что даже толстошкурый поляк ощутил себя неловко. – Если его не заполнили до потолка.

Пламя к этому времени потухло, но отдельные места продолжали заливать, чтобы не вспыхнуло снова.

- Подвал занят! – тут же завопил комбат. – У меня нет приказа отдать его вам!

В спор вмешалась Гита, а мы с Сашей опять потащились наверх, чтобы вынести что-то еще. Занялись для начала сейфом, который наотрез отказался переходить в легкое, походное состояние, поэтому мы намучились, стаскивая эту тяжеленную штуковину по лестнице.

Снять бы каски и броники, но не когда ожидается ракетная атака

Когда мы снова оказались внизу, спор закончился, и комбат, судя по малиновой роже и выпученным глазам, проиграл.

- Поглядите, что в подвале, и тащите все туда, - распорядилась Гита.

Подземный этаж санчасти вообще не пострадал, и воды там почти не оказалось. Только вот обнаружилось внутри невероятное количество хлама – офисные столы, запыленные медицинские плакаты, штабеля коробок с лекарствами.

- Только бы песчаные черви тут не завелись, - проговорил Саша со вздохом. – Сожрут, паразиты.

Свет отрубили, естественно, и нам пришлось включить фонарики.

Расчистить угол, где у нас теперь будет все, и спальня, и офис - не так удобно и светло, как раньше, зато безопасно. Затащить сюда все, что только можно спасти, сверху, от ноутбуков и непонятных приборов до личных вещей, которых к счастью, не так много даже у барышень из подразделения М.

Они хоть и женщины, но все же солдаты.

Управились мы к темноте, и за это время, к счастью, ничего больше не случилось. Никто не вжарил по нам ракетами, и с полигона ни разу не донеслась ни стрельба, ни взрывы.

И чужаки, и наши пропали там без следа.

- Ну вот, свет есть, можно жить, - заявил Саша, когда мы закрепили на потолке один из фонариков.

- Можно, - подтвердила Лана мрачно. – Что там на ужин сегодня? Икра и крабы?

Сегодня я увидел ведьм с новой стороны – когда они не играли, не пытались меня учить, ничего не изображали, а просто работали с нами рука об руку, делали что могли. Должен сказать, что такими они понравились мне куда больше жаль, что в таком состоянии они не задержаться.

- Ну, если найдешь, – Гита выставила на стол две упаковки сухого пайка.

Я сидел на одном из столов и жевал вкусный, но на диво жесткий сервелат. Снаружи доносились приглушенные голоса, рев моторов, но в нашем подземелье было спокойно и даже уютно.

Саша расположился рядом, он черпал гуляш из банки и выглядел довольным. Ведьмы сидели напротив, и шуршали оберткой от шоколадок.

- У тебя есть вопрос, - сказала Лана внезапно. – Я вижу Не сдерживайся. Спроси.

Я поежился – опять они чуть ли не читают мои мысли.

- Зачем? – я повел рукой. – Ракеты, бомбардировка чуть ли не из космоса А вы?

Сформулировал отвратительно, как обычно, но меня поняли.

- Зачем подразделение М на такой войне? – уточнила Гита с загадочной улыбкой.

Я кивнул.

- Ты просто не видел нас в деле, - Лана поправила очки. – Не видел, что мы можем. Как именно работаем с людьми. Возьмем пацанов, которые воюют на «Панцирях». Они ведь нужны тут?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть повторно.

- Мы не работали с ними, а ведь могли, - в голубых глазах ее был так хорошо знакомый мне ледяной холод. – Изменить их сознание. Их восприятие. Осознание мира.

Вопрос «зачем?» видимо был написан у меня на лице крупными буквами.

- Чтобы они стали более внимательными, - вступила Гита, - более собранными. Реже отвлекались.

- Но ведь электроника ИИ - пробормотал я.

Я имел очень слабое представление, как функционируют батареи «Панцирей» и вообще ПВО. Но не сомневался, что роль человеческого фактора там становится все меньше, и все большее значение приобретает машинный разум, программы и «железо» для них.

- Тупик, - сказала Лана.

- Все цивилизации, которые пытались опереться исключительно на ИИ, погибли, - добавила Гита. – Некоторые уничтожили сами себя. Другие проиграли войны, которые должны были по всем прогнозам выиграть Алгоритм, обучающий другой алгоритм – всегда порочный путь, быстрое вырождение и непредсказуемые эффекты при сомнительной пользе. Хотя в краткосрочной перспективе выигрыш может быть велик.

Вот почему очень сильно развитым инопланетянам с других звезд все так же нужна пехота. Вот почему есть спрос на таких как я, и калашы с гранатометами решают там, где есть космолеты и боевые роботы.

- А теперь спать, - велела Гита, вставая. – Завтра будет еще один тяжелый день.

И погасила фонарик под потолком.

Я некоторое время лежал в темноте, слушая ровное дыхание ведьм и похрапывание Саши, обдумывая то, что узнал сегодня, а потом отрубился. Но проснулся, если судить по ощущениям, почти тут же, от того, что меня потрясли за плечо, и довольно жестко.

- Поднимайся! – судя по голосу, это была Лана, и в подвале наблюдалась движуха, хотя и внутри, и снаружи царил все та же ночь.

- Что? – сумел выдавить я, когда язык наконец послушался.

- Пошли-пошли работать, мой сладкий, - и белобрысая ведьма похлопала меня по щекам, совсем не ласково.

- С полигона народ выходит, - добавил Саша. – И что-то с ними не так.

Через минуту я оказался на ногах, а через три ломился за остальными вверх по лестнице. Автомат я поволок с собой, а вот броню и каску решил не брать, они мне надоели за предыдущие сутки.

Янтарная стена по периметру «Инферно» полыхала так же, как и раньше, кубы выбрасывали в небо столбы разноцветного огня. И хорошо было видно, как из него выходят люди, шатаясь, неуверенно движутся к тому месту, где днем умные головы проделали отверстие в защитном поле.

Сейчас ученые во главе с доктором Чжаном тоже были на месте, и «проектор» гудел, набирая мощность.

- То есть, вот и вы, – сказал Нгуен, когда мы подошли.

Ротный находился тут, а вот командира батальона видно не было, и вряд ли кого-то это расстраивало.

Я вгляделся, пытаюсь понять, кто именно уже подошел к пламенеющей ограде. Удивительно, но я не узнал ни одного лица, они были словно черные провалы под касками, без глаз, ртов, каких-либо черт.

- Док? Скоро? – Нгуен чуть повысил голос.

- Готово! – отозвался Чжан из-за своей установки, и та заработала, выдавила из себя широкий луч белого света.

Черное прямоугольное отверстие распахнулось в янтарном сиянии, и первый боец двинулся к нему. И когда оказался с этой стороны, я тут же узнал – Эрик, но глаза вытаращены, лицо застыло в гримасе то ли ужаса, то ли удивления, на губах блестит слюна.

И еще что-то было с ним сильно не в порядке, но что именно, я не понял.

- Вот это ничего себе! – воскликнула Лана.

- Яскелайнен!! – перебил ее Нгуен. – А ну доложи, что с тобой?

Эрик, невыносимый болтун, которого обычно ничем не заткнуть, промолчал. Моргнув растерянно, вроде бы приоткрыл рот, но не произнес ни звука, а осел на землю, обхватил голову.

А за ним ломился следующий боец, которого я не знал – худой, почти изнуренный. Вот только и с ним что-то было неправильно – я четко осознавал сам факт этой неправильности, она царапала глаза, но я не мог понять, в чем именно она заключается.

- Ты видишь? – Гита схватила меня за руку. – Ты понимаешь, что с ними?

Я помотал головой, с тревогой подумал, что они сейчас начнут учить меня, как раньше, говорить вразнобой в оба уха.

Но незнакомый боец вообще упал плашмя на спину, изо рта его пошла пена. Третьим с полигона явился Хулио – зубы оскалены, и весь трясется мелкой дрожью, словно избитая собака под дождем.

- Да они все не в себе! – громыхнул Нгуен, когда за мексиканцем показался Ричардсон, рыдающий как ребенок над сломанной игрушкой. – Делайте что-нибудь?

Очередные черные, безликие силуэты брели к спасительному выходу, тащились из последних сил. Никто не был ранен, все несли оружие и рюкзаки, но выглядели так, словно прошли через ад, и потерпели там чудовищное поражение, лишились самого дорогого и ценного.

Я до рези в глазах всматривался, пытаюсь найти Сыча и Васю живы ли они?

- Не стой! За дело! Смотри, как мы работаем!! – рявкнула на меня Гита.

Я замотал головой, пытаюсь всем видом показать, что я не могу, не умею, вообще ничего не понимаю. Но никто не стал меня слушать, ведьмы оттащили меня в сторону, туда, где Саша склонился над бойцом, что явился с полигона вслед за Эриком.

- Это же твой друг! – Лана ткнула в сторону финна, так и сидевшего на месте. – Хочешь помочь ему? Мы должны работать все! Втроем просто не справимся!

- Смотри! – Гита хлопнула меня по затылку так, что в голове зазвенело.

И я увидел Саша не просто водил руками над лицом лежавшего на спине вояки, он раздвигал какие-то бледные волокна, похожие на стебли высохшей травы; они возникали снова, но уже не такие плотные, а он рвал их снова, выдергивал и отбрасывал, и губа его была закушена от напряжения, и пот выступил на лбу.

- Видишь? Делай!! – рявкнула Гита, подталкивая меня к Эрику.

Перед его лицом тоже была эта белесая поросль, едва различимая, почти невидимая. Я протянул руку и, к своему удивлению, встретил сопротивление, словно окунулся в плотную липкую паутину в ушах зашумело, перед глазами поплыло, нечто черное мелькнуло сверху.

Эта дрянь, чем бы она ни была, пыталась заразить и меня!

Я напрягся и повел руку в сторону, разрывая стебли, лишая их целостности и одновременно выдирая их из «почвы», то есть из разума Эрика, его мыслей, чувств и воспоминаний. От напряжения свело мышцы шеи, судорога хлестнула по голени, но я справился, не отступил, не отвел взгляда.

Финн дернулся, в глазах его появилось осмысленное выражение.

- Ив-ан? – пробормотал он, но тут бесцветные стебли вновь закрыли его лицо, и я принялся остервенело драть их, не обращая внимания на боль в ладонях.

Через пять минут эта дрянь перестала отрастать снова, и Эрик задышал ровно. Встряхнул головой, с недоумением огляделся и принялся ругаться так, как может только военный.

- Этот в порядке, - рука Гиты легла мне на плечо. – Давай следующего.

Я повернулся туда, где рядом сидели Нагахира, Вася и Цзянь, первые двое тряслись и хихикали, а взводный просто смотрел перед собой выпученными глазами и не двигался. Вновь поле зрения перекрыли бесцветные то ли щупальца, то ли стебли, по ним бежали спазмы.

Саша и Лана занимались другими бойцами, они продолжали выходить с полигона, вроде бы целые внешне, но изувеченные внутри, зараженные какой-то ментальной дрянью. Одни падали, другие садились, третьи застывали в неуклюжих позах, и их приходилось усаживать.

Гита успевала и нами командовать, и кое-кого лично в чувство приводить.

- Чтобы слоновьи яйца да в львиную задницу, и крокодилю глотку сверху, - прошедший через ее руки Ричардсон уже выражался как обычно, и выглядел нормально, разве что постоянно вытирал лицо, словно на нем застыла грязь, кровь или еще какая дрянь, от которой нужно избавиться.

А я наклонился к Васе.

Стебли начали рваться, и мой черный друг испустил глухой стон, плечи его напряглись. Еще одно движение, ладони мои зазудели от налипшей на них «паутины», Макунга согнулся, и его вытошнило прямо мне под ноги черным, липким и вонючим.

- Воды, - сказал он, не поднимая лица, и я дернул фляжку у него же с пояса. – Иван? Братан, что это вообще.

В ответ я мог лишь развести руками – в том, что с ними произошло, я понимал ничуть не больше простых штурмовиков.

- Макунга? – у меня за плечом объявился Нгуен. – Что случилось с противником? Вы их уничтожили?

Вася застыл с приоткрытым ртом и вытаращенными глазами.

- Э не помню мы шли, - голос его звучал неуверенно. – Сияние, глюки Черненькие эти впереди

- Потом мы вроде бы их догнали, - вступил Эрик. – И и мы же в них стреляли? Или нет?

Он опустил взгляд на свой автомат, начал осматривать магазины – все полные.

- Что за ерунда?! Почему они ничего не помнят?! – громыхнул Нгуен, а Гита взяла его за руку, отвела в сторону, начала что-то объяснять.

А я занялся Нагахирой.

Этот вышел из транса быстро и вроде бы безболезненно, но меня узнал не сразу, сначала вытаращился как на дрища и даже за нож схватился. На вопрос «Что с противником?» тоже ответить не смог, пожал плечами и сообщил, что не помнит ничего с момента захода на полигон.

- Я помню, - проскрипел голос рядом, от которого меня продрало морозцем.

Никто не занимался Цзянем, он справился с белесой порослью самостоятельно, уж не знаю как. Во взгляде его появилась обычная сосредоточенность, в глазах зажегся недобрый огонек.

- И что? – спросил Нгуен.

- Мы шли за ними до Воронки, - сказал взводный. – По следам медленно Следы оборвались И на другой стороне их не было. Они все прыгнули туда. Усекли?

Глава 4

- Что? – спросил Нгуен. – Это тебе не привиделось?
- Он говорит правду, - проговорила Лана. – Это то, что он в самом деле видел.
- А Цзянь посмотрел на ротного так, что тот отпрянул.
- То есть, ладно - Нгуен сглотнул. – Рапортом изложишь, Лифань! Понял!
- Так точно, - сказал Цзянь.
- Занимаемся остальными. Вдруг кто еще что скажет, - велел ротный.

А я оглянувшись в поисках Сыча, и обнаружил, что с тем как раз работает Саша. Белесая дрянь перед лицом индейца развалилась почти мгновенно, и сориентировался он тут же.

- Помилуй нас всех предки - произнес это Сыч вроде бы шепотом, но я услышал. – Помилуй нас всех - в голосе его звучало нечто странное, чего там раньше никогда не бывало – страх.
- Серов, не спи!! – напомнила о себе Гита, и я двинулся к Фернандо.

Всех надо привести в чувство, совсем всех, даже этого толерантного со всех сторон утырка И плевать, что руки уже не просто зудят, а распухли и горят, и белесые стебли прорастают перед глазами, даже когда смотришь в сторону я могу это делать, и значит должен!

Фернандо тоже вырвало в процессе, да так неудачно, что он едва не захлебнулся. Ругаясь про себя, я положил его на бок, под голову сунул рюкзак – так ничего с ним не случится в ближайшие пять минут.

К этому времени рядом появились обычные медики, начали осматривать всех сплошняком.

- Серов, ты не забыл обо мне? – когда этот вопрос прозвучал у самого уха, я вздрогнул. Нгуен подкрался бесшумно, и говорил очень тихо.
- Я не твой командир больше - продолжил он. – Но это может измениться. Ведьмы не прикроют тебя, и тогда поэтому мне нужен доклад обо всем, что было там. Подробный, максимально.

Я заскрежетал зубами.

Вот упорный тип, если не сказать упоротый, не хочет выпускать меня из рук! Кстати, что значат слова «это может измениться»? Меня выкинут из подразделения М? Или он сам к нам перейдет? Такое возможно?

- До сегодняшнего вечера, - прошептал Нгуен, отвернулся и повысил голос. – Отрубайте эту бандуру!

Последняя команда предназначалась умным головам.

Все бойцы прошли на эту сторону, по крайней мере там, в сводящем с ума огне полигона никто не двигался. Если кто и отстал, то потерял дорогу, и либо погиб, либо сошел с ума окончательно, так что никакого смысла держать проход открытым.

«Проектор» выключился с лязгом, засуетились вокруг него техники доктора Чжана.

Небо к этому времени начало уже светлеть, и принесшийся с востока ветер оказался по-дневному горячим. Я провел ладонью по лицу, пытаясь хоть как-то стереть с него усталость, и занялся Бадром, молодым сирийцем, который пришел к нам атеистом, а затем попал в лапы к сектантам-каннибалам.

Пришедшие в себя бойцы, кто прошел через врачей, по пятеро уходили в сторону казарм. Пестрый Сыч и Эрик были еще тут, они помогали тем, кому приходилось тяжелее всего – хлопнуть по щеке, брызнуть водой в лицо, повесить на плечо сползающий калаш.

Цзянь тоже не уходил, командовал там, где не успевал ротный, и вид у него был до отвращения бодрый.

- Ну что, котики, все закончили, что ли? – спросила Лана,
- Нет, не совсем.

Я не очень понял, что имеет в виду Гита, глядевшая в сторону транспортной зоны. Но потом сам посмотрел туда, и обнаружил, что в нашу сторону медленно катит «Тигр» в пустынной расцветке.

- Вот ведь сюрприз, - пробормотал Саша.

Явление подобного транспорта обычно не предвещает ничего хорошего, ведь на нем передвигается высокое начальство. А его визит, особенно в ситуации, когда что-то идет не так, влечет за собой пусть даже яркие, но болезненные воспоминания для всех оказавшихся рядом.

«Тигр» остановился, разом открылись две задние дверцы.

- Смирно! – приказал Нгуен, но в его голосе я различил неуверенность – ротный тоже не знал, кто к нам пожаловал.

Справа из джипа выбрался тощий, прямой как палка тип с орлиным носом – Эрвин, один из командиров подразделения М. Слева появился некто мускулистый и приземистый, с выпученными бешеными глазами.

- Что тут у вас?! – тут же заорал он. – Доложить!

- Господин командующий охранными силами, командир второй штурмовой роты - начал Нгуен. – Вторжение неопознанного врага силами до ста единиц без техники Ракетный удар предположительно с воздушных носителей или из космоса Все силы Перехват на территории «Инферно» ментальное воздействие непонятной природы

Пока он докладывал, низкорослый сопел и кряхтел, и нервно дергал носом.

- Что за хрень у вас тут творится?! – разговаривать тихо этот тип похоже не умел. – Где комбат?! Сюда его, быстро!

Эрвин смотрел на происходящее спокойно, даже равнодушно.

На лице Нгуена отразилось плохо скрываемое злорадство, и тут я понял, к чему было все. И попытки завести осведомителей, и странные приказы, вызывающие только раздражение у бойцов и снижение общей боеготовности роты – все для того, чтобы обеспечить провал батальону целиком, а значит и его командиру.

И все это ради того, чтобы свалить Збржчак?

- Эй, вы! – теперь командующий охранными силами пучил глаза в нашу сторону. – Что тут у вас? Доложить!

Ведьмы расправили плечи, улыбнулись, одновременно выставили грудь так, чтобы она притянула взгляд начальства. И вроде бы больше ничего не сделали, пустили в ход только обычную женскую магию, но низкорослый задышал, вытаращился еще сильнее, и вряд ли услышал, что докладывала ему Гита.

Разве что последнюю фразу «Последствия устранены! Ситуация под контролем!».

Эрвин самодовольно улыбнулся, одним краешком рта, и мазнул взглядом по мне. Словно куском льда заехали по физиономии, а второй засунули в желудок, где тот и остался.

Тем временем со стороны штабного корпуса донеслось ворчание автомобильного мотора. Пикап затормозил рядом с нами, и из кабины неуклюже выбрался сиявший красной рожей Збржчак, от которого несло как из бочки с прокисшим вином, куда нападало всякой дряни.

Глаза его были красны, смотрели в разные стороны, фуражка сидела криво, руки трясились так, что это было видно за три метра.

- Оо, впечатляет, - сказал Эрвин.

- Господин командующий охранными силами, разрешите доложить - начал комбат, но его перебили.

- Не разрешаю!!! – рявкнуло высокое начальство так, что колыхнулась янтарная стена защитного поля. – Ты в каком виде, свинья? Что ты себе позволяешь? Нападение? Атака? А ты в соплях?

- Никак нет - попытался возражать Збржчак, но его никто не слушал.

Командующий охранными силами вопил самозабвенно и яростно, наступая на подчиненного. Тому только и оставалось, что тянуться по стойке «смирно» и пытаться дышать в себя, чтобы вонять поменьше, но помогало это мало, смесью перегара и всяких пахучих средств против него можно было глушить слонов.

Нгуен откровенно наслаждался, да и я наблюдал за происходящим не без злорадства.

- Значит, так, - после пяти минут непрерывного ора начальству все же пришлось перевести дух. – Тебя, морда польская, я с должности снимаю и забираю с собой. Пройдешь через комиссию по внутренней дисциплине, и они уже решат, что делать

Комбат – с этого момента бывший – побледнел до состояния новогоднего снега.

- Нет я виноват исправлюсь только не это! – забормотал он, истово крестясь. – Готов искупить кровью!

Комиссия по внутренней дисциплине ЧВК «Земля» пугала даже такого отморозка – интересно, что там с ним могут сделать?

- Право на искупление кровью еще нужно заслужить, - сказал командующий. – Исполнять обязанности командира батальона теперь будет - он устался на Нгуена. – Вторая штурмовая, говоришь? Я тебя помню по кампании на Ергвахире. Ты и будешь.

Ротный – тоже бывший – вытянулся и громыхнул:

- Есть исполнять обязанности!

- Через две недели приеду с проверкой, так что готовьтесь, задницы полируйте, - начальство кровожадно усмехнулось. – По караульной службе, по оружию, документам. Пора разобратся в вашем гадюшнике Ты садись в машину, тебя я сейчас заберу.

Дрожащий Збржчак побрел к «Тигру», глядя себе под нос и бормоча что-то вроде «Не виноватая я Это они все на меня наговаривают Довели меня! Негодяи!».

- Ты едешь? – командующий посмотрел на Эрвина.

- Пять минут, - ответил тот. – Своих проинструктирую.

Высокое начальство кивнуло и отправилось к машине, по дороге выдав Збржчаку тычок в спину, от которого тот едва не полетел кубарем. В последний момент ухватился за дверцу, и сгорбленный, дрожащий, совсем на себя не похожий, забрался на место рядом с водителем.

- Сегодня доклад по уничтоженному оборудованию, - сказал Эрвин негромко. – Гита, я не уверен, что смогу добыть новое. Если что, пришлю спеца из техподдержки. Кроме того, вас тут мало есть еще один человек, опытный, пусть и не обученный. Переведен к нам вчера. Вам тут пригодится. Верно?

Старшей из ведьм, судя по выражению лица, очень хотелось ответить «нет».

- Разрешите заметить, у нас Серов еще не - влезла Лана, но ее Эрвин усмирил одним взглядом.

- Мы поехали, - сказал он. – Вы справитесь, девочки. Доклад – вечером.

Он скользнул в «Тигр», будто змея, и машина очень легко и мягко развернулась. Понеслась к транспортной зоне, и там замерцал, окутался призрачным огнем сектор перехода.

Минута, и высокое начальство пропало с Ульды, оказалось на Земле, а может быть на другой планете.

- Все знают, что делать? – Нгуен пытался скрыть распивавшее его торжество, но получалось у него плохо. – Ротой будет командовать Цзянь Лифань Что поделать? Исполняем обязанности, господа и - он посмотрел на ведьм, - дамы.

Первое солнце выглянуло из-за горизонта, белые лучи ударили в стену янтарного огня и отразились от нее как от зеркала. На мгновение я ослеп, но потом что-то заслонило огонь, и я понял, что вижу те же самые белые стебли, с которыми боролся всю ночь, только вижу их под опущенными веками.

Это вообще нормально? Или самое время пугаться?

- Есть командовать ротой, - пробурчал Цзянь, который не выглядел особенно довольным.

А я подумал, насколько высок его ранг в их тайной каннибальской организации? Режущий Тела и Души – вроде бы так это называется но кто это, лейтенант или целый полковник?

И нужны ли ему обычные звания?

Новый комбат вызвал по рации машину, а мы пошагали в сторону полуразрушенной сан-части.

- Тут это, - начал я, когда мы оказались внутри. – Со мной кое-что не так

И я попытался объяснить, что вижу те самые белесые «стебли», которые мы устраняли.

- Сейчас посмотрим, - Гита наклонилась ко мне, положила руку на плечо.

А я отметил, насколько красивые у нее глаза – очень темные, с золотыми крапинками, почти как у Марии, одной из колумбийских девушек, нелегально попавших к нам в часть. В следующий момент весь, целиком провалился в горячую, просто раскаленную темноту испугался, что падаю в обморок, но в следующий момент обнаружил себя там же и в том же состоянии.

- Как же так, почему оно за тебя зацепилось? – в голосе Гиты звучало удивление. – Сейчас уберем.

И она сделала перед моим лицом жест, который я сам в эту ночь повторил не раз – словно раздвинула невидимый занавес, с усилием отвела его половинки в стороны. Сморгнув, я обнаружил, что вижу все так же, как обычно, и ничего мне не мешает.

- Спасибо, - выдавил я.

Гита улыбнулась и отошла.

- Что это вообще за штукавина? – осведомился Саша. – Никогда такого не видел.

- Ну, сладкий ты мой, - начала Лана. – Нам рассказывали о подобном, немного. Когда учили на инструкторов. Ментальный паразит, заражает сознание вот и все. Остальное неизвестно. Похоже это тоже разновидность оружия, созданная цивилизацией Арга, тотальными пацифистами.

Да, я помнил об этих ребятах, которые в борьбе за мир во всей галактике развязали глобальную войну и едва не уничтожили эту галактику в труху.

- Хотя есть и другие гипотезы, - вступила Гита. – Но он заражает тех, кто воюет. Прилипается к агрессии, ненависти, злобе и сейчас вырвался на свободу, судя по всему.

То есть эта дрянь прилипла ко мне, поскольку я недобрый и мерзкий наемник? Хотя не исключен вариант, что мою агрессивность она определила по наличию у меня оружия, или вообще напала случайно.

- Ладно, хватит болтать, - Гита встряхнулась, будто собака после купания. – Работать пора. Нужно сделать из этого и дом, и лабораторию.

Мы перекусили и продолжили заниматься нашей подземной недвижимостью. Поставить дверь, собрать из обломков столы, отгородить рабочую зону от жилой – обычный неквалифицированный труд.

Разве что нам никто не даст в помощь Васю и Фернандо, и окон тут нет.

Пока мы с этим возились, ведьмы ушли куда-то, и вернулись к полудню, когда подвал стал выглядеть намного лучше.

- Неплохо, - изрекла Лана, поправляя очки.

- А теперь сложная задача, - подхватила Гита, и лицо ее перекосило от отвращения. – Оборудование. Начнем с ментопроектора.

Этим хитрым словом назывался здоровенный, метр на два, экран на ножках.

Ему досталось сильнее всего, но мы все же попытались как-то оживить чудо враждебной техники. Мы с Сашей кое-как скрепили части между собой и установили эту штуку на стол, а потом Лана велела нам отойти и встала напротив ментопроектора, уставившись в него и сжав кулаки.

Экран, к моему удивлению, с мягким шипением засветился, по нему побежали волнистые белые полосы.

- Рябит, - заметила Гита. – И помехи, конечно, сильные но работает.

Саша наверняка заметил мое изумление, он наклонился ко мне и сказал негромко:

- Эта штука работает только у таких, как мы. Никаких пультов и прочего. Исключительно сила разума.

- Хочешь попробовать? – Гита повернулась в мою сторону.

Я кивнул.

- Тогда становись вот сюда, - она сделала шаг вбок. – И пошли внимание вперед. Лучше закрой глаза, и представь, что ты ныряешь в эту штуку.

Инструкция выглядела не то чтобы очень понятно, но я уже привык, что в подразделении М ничего не бывает четко и ясно. Поэтому я попытался исполнить все как можно лучше, напряг свое не такое уж мощное воображение и даже качнулся в сторону ментопроектора.

Вот только знакомого уже мягкого шипения я не услышал.

Открыв глаза, я с разочарованием обнаружил, что экран и не думает светиться, черен и мертв как зев могилы.

- Да, я бы не назвала это успехом, - Лана хихикнула. – Может тебя обратно отдать? Вот я с самого начала говорила, что ты ни на что не годишься, боец Серов.

Но я знал, что это часть обучения, и блондинистая ведьма по обязанности говорит мне гадости, поэтому не повелся. Я снова закрыл глаза, и вновь представил, как вываливаюсь из себя, трогаю ментосканер, ныряю в него, пинаю его призрачными ногами.

- О, вспышка! – воскликнул Саша. – Нет, погасла Снова! И опять ничего

- Да, этому тоже надо учиться, - мне показалось, или в словах Гиты в самом деле прозвучало разочарование.

«Патефон» с несколькими вложенными друг в друга воронками назывался «детектором мозговых волн». Этот прибор выглядел целым, ни один осколок его вроде бы не задел, но работать он отказывался напрочь, не реагировал ни только на меня, но и на ведьм, и на Сашу тоже.

- Списывать придется, - сказала Гита мрачно. – Что там еще?

Еще к двум штуковинам меня вообще не подпустили – одну словно украли из кабинета окулиста, в нее требовалось смотреть, другая выглядела усложненным вариантом огромного кубика Рубика, только без цветных наклеек на сегментах, не обязательно квадратных, но и шестиугольных, и треугольных, и даже круглых.

- Это если мозг у тебя сломается, - пояснил Саша, когда последний прибор аккуратно убрали в ящик.

Я кивнул, хотя не сказать, что много понял.

- А вот с этим тоже попробуй, - Гита показала на металлический эллипс, из которого торчал набор штырей с нанизанными на них блестящими шарами. – Усилитель. Очень чувствительный. Удивительно, что не пострадал.

Эта штука была чем-то вроде тренажера для наших способностей, и шары предлагалось двигать взглядом. Ведьм они слушались, качались туда-сюда, ездили по штырям, негромко постукивали друг о друга.

Ну а у меня снова не получилось ничего.

Только вот расстроиться по этому поводу я не успел, поскольку в нашу дверь постучали и раздался смутно знакомый мерзкий голос:

- Разрешите?

В подвал вошел мулат среднего роста с кривым носом.

- Для несения службы прибыл, - сообщил он, и только после этого я узнал, кто явился к нам.

Данкан Шредингер, наш бывший командир взвода, урод, каких поискать.

Глава 5

- Обещанное пополнение? – спросила Гита недоверчиво. – Я ждала лучшего.

- Куда уж лучше? – глаза Шредингера сузились, он нахмурился. – Детский сад. Женщины тут командуют, что ли? Ладно хоть красивые.

Он ничуть не изменился – точно так же никого и ничего не боялся, говорил что думал, но в то же время считал себя пупом вселенной и презирал всех без исключения. Интересно, как наш бывший взводный угодил в подразделение М?

Ведьмы заулыбались, но так, что температура в подвале резко упала.

- И ты тут, Серов? – Шредингер смерил меня взглядом. – Худший из моих солдат. Кто бы мог подумать? Тупой мокрожопик, ни на что не способный

- Смирно! – перебила его Гита. – Пасть захлопни!

Бывший взводный мрачно засопел, но приказ выполнил.

- Котик, ты не представляешь, как тебе повезло, что ты к нам попал, - ласково сообщила Лана, и очки ее блеснули двумя ледышками. – Ты к нам с операторских курсов?

- Так точно!

- Покажи тогда, на что способен, - пригласила Гита. – Тебя же натаскивали. Ментопроектор, все остальное

Ну вот, сейчас этот самодовольный индюк провалится.

Но Шредингер без малейших сомнений направился к расколотому на части экрану. Установился на него, и внутри черной матовой поверхности заплескали точки света, постепенно слились в колышущуюся волну.

Всего одну, но это на одну больше, чем у меня!

Усилитель на него тоже отреагировал, шарики закачались на штырях, застучали друг о друга. Шредингер к этому моменту побагровел, вспотел, но с задачей, к моему разочарованию, справился.

- А ты талантлив, котик, - заметила Лана, глядя на нашего нового сослуживца. – Интересно, очень интересно.

И она провела розовым язычком по губам.

А я в этот момент испытал острый укол зависти что же это за несправедливость? Является мерзкий хрен с бугра, неведомо где учившийся, и оказывается более подготовленным и талантливым, чем я, прошедший жесткую дрессировку в пустыне под руководством тех же ведьм?

На что тогда годятся сами операторы-инструкторы?

Вспомнились школьные времена, когда я сломал ногу в третьем классе, и вынужден был ходить с костылями. Именно тогда мне в подсознание намертво залипло слово «инвалид», окутанное горячим стыдом, болезненное, травмирующее, получившее новую жизнь после ранения в колено.

Я встряхнул головой, отгоняя это наваждение, заглушая мерзкий внутренний голос.

Рация, висевшая на стене возле выхода, чтобы пробивал сигнал с поверхности, ожила с мерзким треском:

- Пргбульп тшлах, - выдала она, а затем перешла на более членораздельные слова. – Гита, Гита, ответь Центру.

Старшего оператора-инструктора подразделения М вызывал дежурный офицер.

- Гита на приеме, - ответила она, подойдя к рации.

- Серова отправить к нам, срочно, - услышав такой приказ, я недовольно заморгал.

Что еще случилось?

- Как же так? Иди, - сказала Гита, сообщив в рацию, что я буду через десять минут. – Помни только, что отдавать тебе приказы можем только мы.

На поверхности царила лютая жара, оба солнца, хоть и клонились к закату, но палили вовсю, ветер нес колючий мелкий песок. Запах дыма и выбоины в асфальте напоминали о том, что не так давно по базе основательно прилетело, хотя остова от сгоревшего пикапа на месте уже не было.

Обогнув штабной корпус, я обнаружил, что у крыльца дымят сигаретами знакомые персонажи.

- Коллеги, смотрите, какой парнишечка к нам движется, - протянул Фернандо.

Этому типу я помог сегодняшней ночью, убрал из его головы ментальную заразу. Только он вовсе не выглядел благодарным, а посмотрел на меня как обычно в последнее время – со смесью презрения и неприязни.

- А я думаю – чего это завоняло? – поддержал его Хулио.

Тут же были остальные, мрачный Ричардсон, бесстрастный Сыч, подмигнувший мне Вася, и Питер, который вытаращился на меня и начал креститься так, словно лицом к лицу столкнулся с чертом.

Интересно, чего они тут делают? Или в штаб вызвали не только меня, а весь взвод?

Дверь открылась, и на крыльцо вылетел Эрик – рука на перевязи, но вид довольный, как у потрепанного слона.

- Бадр, ты следующий! – сообщил он.

Сириец пробормотал что-то и с обреченным видом принялся забираться по ступенькам.

- Сильно пытали, братан? – осведомился

- Иголки под ногти, паяльник в задницу, все в лучших традициях проклятого ЦРУ, - сказал Эрик. – Но я им ничего не сказал. Кроме того, что ты каждую ночь дрочишь. Ручонки под одеяло, и вперед.

Слушая эту перепалку, я осознал, насколько сильно скучаю по своим, что красивые и могущественные, но жуткие ведьмы из подразделения М мне столь же чужие, как и в тот день, когда я их только увидел. Сердце мое осталось в казарме, где грубые шутки, подколки и постоянный напруг, но зато и друзья рядом, те, кто всегда выручит и поможет.

Кого ты сам понимаешь, и они тебя понимают ну, или понимали.

- И вовсе не каждую ночь! – Вася надул щеки и нахмурился, пытаюсь выглядеть оскорбленным. – И вообще! Мне чужды такие низменные развлечения! Иван, братан! Обижают меня тут. Уйду к вам, у вас там женщины красивые

Он повернулся и зашагал в мою сторону.

- Но вредные! – Эрик двинулся следом. – Обалдеть! Что они с тобой сделали? Выглядишь ужасно! И ведь каких-то два дня прошло! Что с тобой произойдет за неделю?

- Сам дурак, - пробормотал я, а Вася уже хлопал меня по плечу и лез обниматься.

Курильщики наблюдали за нами кто настороженно, кто откровенно враждебно.

- Здорово, Иван, - бросил Ричардсон, я кивнул в ответ.

Пестрый Сыч поднял руку, показывая, что он меня видит, но почему-то не считает нужным подходить.

- Рассказывай, какими непотребствами вы там занимаетесь? – Эрик понизил голос.

- Вряд ли такими, которые ты не можешь представить, - Вася загоготал, улыбаясь во все тридцать шесть белоснежных зубов.

- Так, что тут за сборище? – раздался из-за моей спины очень неприятный голос. – Кто будет службу нести, Конфуций?

Вот и он, Цзянь, свеженький ротный, и можно только порадоваться, что мной он больше не командует.

- Кого опросили, те за мной, - продолжил он. – Остальные ждут. Кого опросят – сразу в казарму. Усекли?

Раздалось нестройное «так точно», и бойцы начали выкидывать окурки, двинулись мимо меня. А я повернулся, чтобы посмотреть в лицо смертельного врага, того, кто с радостью меня бы убил и съел если конечно не получится меня завербовать или купить.

- Здравия желаю, - сказал я.

Цзянь кивнул без дружелюбия, осмотрел меня с ног до головы узкими глазами-щелочками, и был таков.

Прошагавший мимо Хулио оскалился и сделал вид, что плюет мне под ноги, Фернандо ухмыльнулся и провел языком по узким бледным губам. Сыч пожал мне руку, а Хамид и Нагахира отвернулись и сделали вид, что меня попросту не существует неприятно.

Ричардсон остался мяться возле крыльца – видимо его еще не допросили.

- Уроды, чего с них взять, - заметил Вася. – Завидуют на самом деле.

- Но и бояться, не без того, - Эрик вздохнул. – Ладно, нам в самом деле пора. Прекрасно знаешь, что Цзянь – та еще заноза в седалище. Спасибо, что помог ночью. Отвратительно было.

И они ушли, а я остался у крыльца в компании мрачного Ричардсона – он говорить не хотел, я тоже, так что мы стояли в молчании. Но затем из-за двери явился Бадр, запыхавшийся, помятый и такой потный, словно только что пробежал десяточку с ускорением.

- Чтоб меня разорвало, - пробормотал он, поднимая на меня глаза цвета кофе. – Серов, зовут тебя. Второй этаж, там найдешь.

Ричардсон недовольно хмыкнул, он явно хотел пойти следующим.

На втором этаже я обнаружил открытую дверь напротив лестницы, и за ней – лысоватого дядечку в форме, но без знаков различия.

- Здравия желаю, - сказал я. – По вашему приказанию

- Боец Серов? – дядечка поднял на меня прозрачные глаза и мягко улыбнулся. – Присаживайся.

В комнате находился еще один тип, но разглядывать его я не стал, уселся на жесткий стул. Ощутил исходящий от лысоватого запах одеколона, сильный, с хвойными нотками, и у меня зачесалось в носу.

- Рассказывай, - велел дядечка.

Я нахмурился, показывая, что не очень понимаю, о чем идет речь.

- Ингвар Торвальдссон, - пояснил лысоватый.

У этих ребят из контрразведки наверняка имелось на норвежца полное досье, собранное еще до того, как он попал сюда. Только вот досье это заполняла скорее всего фальшивая информация, биография сфабрикованной личности и теперь они пытались узнать хоть что-то о настоящей.

- Как познакомились, что он говорил, что делал, - продолжил лысоватый. – Подробности, факты, любые странные вещи, детали внешности вроде родинок и шрамов. Вы ведь с ним пришли сюда вместе?

Я кивнул – да, тот день, когда я очнулся на плацу, никогда не забуду.

Но, честно говоря, я не знал, как поступить – да, Ингвар несомненная сволочь, он лгал мне, как и всем остальным, он пытался устранить меня, когда я узнал, чем он занимается, и натравливал на меня других; но в то же время он был мне другом, он не спустил курок, когда мог это сделать в поселке дрищей, не раз прикрывал и выручал меня.

Рассказать все, что я о нем знаю, о записных книжках, куда аккуратно заносились все данные о ЧВК и Ульде?

Или нет?

- Чего молчим, - лысоватый показал мелкие желтые зубы. – Вспомни контракт. Обязательство сообщать всю информацию о себе и сослуживцах там прописано. Вперед!

- Да, - я потер висок. - Ну он из Норвегии, из маленького поселка на севере Служил в армии.

О том, что сам Ингвар говорил о себе, рассказать можно – это они наверняка знают.

Лысоватый слушал молча, делал пометки в блокноте, а еще наша беседа точно записывалась, хотя камер и диктофонов я не видел.

- Стоп, - второй заговорил в тот момент, когда я про него совершенно забыл. – Врать не врет, но явно не договаривает. А ну-ка

Он подошел, и я обнаружил, что это карлик ростом мне по плечо, с огромной лохматой головой и желтыми глазами дикого кота.

- О чем ты умалчиваешь? – он требовательно уставился на меня.

И в этот момент в комнату вошла Гита, прекрасная и гневная, словно богиня Афина, решившая кому-нибудь врезать.

- Что тут происходит? – спросила она. – Это мой подчиненный! И я забираю его!

Лысоватый заморгал, а карлик оскалился и завопил:

- Он свидетель! По делу об измене! И мы имеем право допрашивать всех!

- Нет, - Гита оперлась руками на стол, и тяжелая грудь ее колыхнулась под формой. – Для подразделения М вам нужно разрешение Эрвина.

- Мы же его получим, ты знаешь! – карлик не собирался сдаваться.

- Вот как получите – так и приходите, - Гита улыбнулась. – Сейчас я его забираю. Иван, пошли.

Я с облегченным вдохом поднялся.

- Ты хочешь, чтобы мы стали врагами? – карлик сжал неожиданно большие кулаки. – Ты не забыла, кто мы такие?

- О нет, не забыла, - Гита взяла меня за плечо твердыми пальцами, а закончила фразу, только когда мы оказались на первом этаже. – Крысы вы. Сами проворонили! Теперь роют землю, пытаются отмазаться

Сирены завывали, только стоило нам оказаться снаружи, а через мгновение ожила рация Гиты. Вызвавший ее Нгуен сообщил, что дрон-разведчик заметил подходящих с северо-запада аборигенов.

- Мне нужен кто-то из ваших, - добавил комбат. – Мало ли что произойдет.

- Сама подойду, - ответила Гита. – Ты со мной, Иван - она усмехнулась. – Интересно Как же так, все предсказывали, что тут для нас не будет никакой работы? Только вот пока на износ, - она переключила частоту на рации и начала вызывать Лану.

К моему удивлению, еще попросила отправить к нам Шредингера, сказав, что тому «надо получать опыт», и попросила того захватить «портативный фиксатор».

Наш бывший взводный догнал нас, когда мы только прошли транспортную зону. Мимо к этому моменту прорысили два взвода пехотинцев, но сплошь незнакомых, из первой роты.

А за оградой, на вершинах барханов показались многочисленные черные точки.

Да, это были аборигены, в мешковатых одеждах, с архаичными длинными ружьями, на шестилапых скакунах, похожих больше на огромных жуков, чем на лошадей. И они неслись к нам во весь опор, не скрываясь, не прикасаясь к оружию, и все это мало напоминало атаку.

Рывкнул командир роты, и нарытые рядом с оградой траншеи оцетинились стволами.

- Стрельбы не будет, - сказала Гита, и тут уже и я ощутил касание множества нечеловеческих разумов.

Они накатывались на нас лавиной, но в этой лавине не ощущалось враждебности. Настороженность, ожидание, готовность защищать себя – да, но вовсе не жажда немедленного убийства.

Гости из пустыни явились, скорее всего, говорить.

Всадники, а их было не меньше сотни, затормозили одновременно, полетел из-под лап скакунов песок. Скакавший посередине вождь поехал дальше шагом, убрал закрывавший лицо кусок ткани, и мне показалось, что я уже видел этот набор впадин и бородавок.

- О, старый знакомый, - подтвердила Гита мою догадку.

- Так, чего, точно стрелять не придется? – нервно поинтересовался командир первой роты.

Как-то так получилось, что на все экстремальные задачи назначалась вторая, наша. Первой же оставалось банальное патрулирование, охрана, ну и всякие хозяйственные задачи, которых всегда полно.

Поэтому у данного конкретно офицера имелось на порядок меньше опыта, чем у того же Цзяня.

- Не придется, - Гита пошла к ограде, и мы со Шредингером двинулись следом. – Иван, надевай на себя образ местного. Как тогда, в подземелье. А ты, Данкан, смотри. Кроме того, фиксируй все.

Любое восприятие формируется в мозгу – это я помнил.

Извлечь из памяти аборигенов, их странную внешность, одежду и запах не составило труда. Потом я вспомнил о своей системе координат, позволявшей уходить в вымышленную пустыню, откуда я мог с легкостью воспринимать потоки чужого сознания шелестящие фонтанчики песка, текущие из прошлого в будущее, а также набор выпуклостей и провалов, который создает каждое разумное существо благодаря тяжести своего сознания у аборигенов он имеет общие черты, несмотря на индивидуальные различия.

В этот раз я управился куда быстрее, чем тогда, за решеткой у аборигенов. Превратился в одного из местных, услышал как за спиной выругался ротный, изумленные восклицания бойцов.

- Два образа накладываются друг на друга. Человека, и этого мокрожопика, - сказал Шредингер с отвращением.

- Слишком глубоко не надо, - заметила Гита. – Нам не надо сегодня превращаться. Только понять.

Вождь ждал нас у ограды, и в его уродливых на человеческий взгляд чертах я видел терпение и понимание.

- ***** *, - произнес он, и мои извилины обработали этот набор невоспроизводимых звуков как «пожелание-чистая-вода-искренне».

Гита выдала ответ так, что я его вообще не понял, но абориген хлопнул в пухлые ладошки и заговорил:

- ***** *, - вождь произносил слова размеренно, наверняка давая нам, тупым чужакам, хоть как-то разобраться в его речи. - ***** *!

Отдельные слова я не понимал, даже не мог уловить все звуки, и вряд ли человеческое ухо было способно на такое. У меня в мозгу вспыхивали грамматические конструкции, похожие на сложные геометрические фигуры, наползали одна на другую, соединялись и распадалась.

«Ширина-пустыни-общее-достаточное».

«Забота-потребность-умение-недостаточное-память-короткая-извне-пришли».

«Чистота-святость-земли-восстановление-необходимость».

Удивительно, но я воспринимал не только вождя-аборигена, но и Шредингера Фонтанчик из песка, вполне человеческий, искажения пространства, жесткие, вибрирующие, пробивающиеся из них раздражение, гнев и прочие неприятные эмоции.

Раньше у меня такое никогда не получалось, но видимо он сильно раскрылся, пытаюсь повторить наш трюк.

«Пространство-скверна-старая-устранить-необходимость».

Насколько я понимал, абориген вещал о священной войне, которую они собираются развязать, чтобы очистить родную планету от всякой духовной нечистоты. Частью этой самой нечистоты являлось «Инферно» и прилепившаяся к полигону сбоку наша база.

Короче «чужаки, прочь со святой земли!», ну а если не уйдете, то вышибем силой.

Дальше вождь заговорил быстрее, и я потерял нить разговора, но в нем не раз мелькнуло словосочетание «десять восходов». Затем он хлопнул в ладоши еще раз, упал кусок ткани, закрывающий лицо, и уродливый скакун начал разворачиваться, перебирая мосластыми ногами.

Все, разговор закончился.

Я с облегчением расслабился, отпуская концентрацию, возвращаясь к обычному состоянию.

- И о чем все это было? – спросил ротный.

- У нас есть десять дней на то, чтобы принять ультиматум или отвергнуть, - проговорила Гита устало.

Глава 6

Вождь добрался до своих, и аборигены помчались прочь, уходя за горизонт, в недра пустыни.

- Все записал? – Гита посмотрела на Шредингера.

Тот держал прибор, которого я либо ранее не видел, либо не обратил внимания: черный куб с порослью черных усиков наверху.

- Так точно, - ответил мой бывший командир. – Но это детский сад, конечно. Галлюцинации? Разговор с тем, с кем невозможно разговаривать?

Он бросал на меня злобные взгляды, откровенно завидовал, что я умею такое, чего не умеет он.

- Тихо, - остановила Шредингера Гита и повернулась к командиру первой роты. – Все, уводи людей. Я к комбату на доклад, а вы – в распоряжение.

Пока мы вели переговоры, первое солнце исчезло за горизонтом, второе зацепилось за него краем. День уступил место вечеру, изнуряющая жара ослабела, с востока даже потянуло холодком.

Всю дорогу до санчасти Шредингер не переставая ворчал – про «наглых мокрожопиков», лезущих поперек батьки, и про «настоящих штурмовиков», которые могут все на свете, а если чего не могут, то исключительно по недоразумению, и вообще вскоре научатся.

Ранение и смена должности его совершенно не изменили.

Но напрягся я только в тот момент, когда увидел вход в наш подвал, ведь около него ждал Цзянь.

- Серов, на пару слов, - сказал он.

- Что такое? В чем дело? – попытался трепыхнуться Шредингер, но свежее испеченный ротный бросил на него лютый взгляд, и бывший командир взвода покорно склонил голову и юркнул за дверь.

Я был бы не прочь рвануть за ним.

- Серов, ты думаешь, что ты в безопасности? – Цзянь начал с места в карьер. – Высокомерные девки, опьяненный дурным знанием и полученной даром силой, якобы защитят тебя от всего на свете?

Я молчал – нет смысла отвечать на риторические вопросы.

- Только если игра пойдет всерьез, они тебя не спасут, - он подошел вплотную, и наполовину шептал, наполовину шипел; я видел крохотные огоньки в черных узких глазах, необычайно гладкую желтоватую кожу и островки щетины на подбородке. – Просто не смогут. А она пойдет, ведь приз невероятно ценен Ты понимаешь, о чем я.

И он посмотрел в ту сторону, где полыхал разноцветным огнем, не сгорая, полигон «Инферно». Величайшее во всей галактике хранилище оружия, созданного в прошлом, но не превзойденного до сих пор.

Я молчал – это не первая наша беседа такого сорта, я все это слышал.

- Тобой пожертвуют, выкинут как пешку с доски, усек? – Цзянь начал злиться. – Единственный, кто сможет тебе помочь – это я! Ведь мы победим, обязательно! Присоединяйся к победителям!

Я молчал, и просто наблюдал за собеседником.

- Если не боишься за себя, то подумай о тех, кто тебе дорог, - он улыбнулся. – Думаешь, мы постесняемся тронуть тех, кто тебе дорог?

Тут я напрягся – ну да, эти уроды могут добраться до Васи, Сыча или Эрика.

Дверь в подвал открылась, и наружу шагнула Лана – изящная и безупречная, словно только что от стилиста с косметологом.

- О, котики, - проворковала она. – Все в порядке?

- Естественно, - Цзянь изобразил улыбку, не размыкая губ. – А ты помни, Серов. Вечно мы ждать не будем.

Он кивнул Лане и зашагал в сторону казарм.

- Угрожает? – спросила она, когда ротный ушел достаточно далеко.

Я пожал плечами.

- Не обращай внимания, - продолжила она. – Что еще они могут? Мерзкие твари, - красивое лицо ее стало вдруг уродливым, страшным, и я подумал, что прячется за всем этим что-то личное. – Пойдем, Иван Ты работал хорошо, и мы решили тебя поощрить.

И тут Лана подмигнула так, что я вспотел, в голове замелькали картинки вроде тех, которым положено являться в дочкильне.

Но мы пошли не в штаб, а в сторону транспортной зоны, и часовой вытянулся при виде оператора-инструктора подразделения М. Поднялись на второй этаж, и только в коридоре с пронумерованными дверями я поверил в то, что меня действительно ждет разговор с бабушкой.

На этот раз мне досталась кабинка номер четыре, и вскоре я услышал родной голос:

- Ванька? Как ты?

Я, естественно, сказал, что у меня все хорошо, что я здоров и кормят меня отлично. Сообщил, что тут очень жарко, и что работаем мы в местах таких диких, что тут не то что связи, а змей со скорпионами нет.

И ведь не соврал.

- Опять звонила девица, - сообщила бабушка, уверившись, что со мной порядок. – Только теперь имя назвала

Я напрягся – неужели из волн прошлого вынырнула Мила, бросила своего Жабеня, осознала всю его мерзость, и решила вернуться ко мне, а я болтаюсь неведомо где? Сердце затрепыхалось как бешеное.

- Мария, - продолжила бабушка. – Говорит она странно, как-то механически Иногда только нормальные слова проявляются.

Вот это ничего себе – барышня из Колумбии неведомо как отыскала наш номер! Насчет «говорит странно» - так это в ход наверняка пошел какой-нибудь переводчик, способный озвучивать с испанского на русский и обратно.

- А еще она обещала, что скоро отыщет тебя, - бабушка захихикала, как девочка. – Дикие места, говоришь? А девчонку там заловить сумел, и как сумел. Вон, названивает.

Скоро отыщет? Каким образом?

К нам вновь привезут женщин с пониженной социальной ответственностью и повышенной сексуальной? Интересно, опять контрабандой, или теперь по согласованию с начальством, вполне официально?

- Ладно тебе, баб, - я поспешил съехать со скользкой темы. – У самой-то что?

Я знал, что она никогда не признается, если что-то идет не так, и не будет жаловаться. Но умел по интонациям, по оговоркам читать ее настроение, понимать, насколько ей в данный момент плохо.

Судя по всему, сейчас все обстояло не худшим образом.

- Да, и еще тут звонил, - сказала бабушка, пересказав мне подъездные сплетни. – Только мужчина на этот раз. Основательный такой, все про тебя и меня расспрашивал. Представился, что из социальной помощи, но что-то я не помню там таких любезных

Я снова напрягся, и теперь до сосущей боли в желудке, мне захотелось шваркнуть черную телефонную трубку о стену, и немедленно рвануть домой.

Это мог быть Ингвар или кто-то из той конторы, на которую работает норвежец. Ищут подходы ко мне, хотят сделать из меня источник полезных данных, используя единственную мою родственницу, которую я отсюда не могу ни спрятать, ни защитить.

Или я вспомнил слова Цзяня – «подумай о тех, кто тебе дорог».

Это еще хуже – если за бабушкой начали следить каннибалы, отмороженные на всю голову сектанты, способные вообще на все.

- Да, я понял, - сказал я. – Разберусь.

Что я могу сделать? Отпроситься в увольнение на Землю на несколько дней? Перевезти бабушку куда-то, спрятать ее в санатории, попросить друзей, чтобы за ней присматривали, может нанять кого-то для охраны...

Но отпустят ли меня?

Мы поговорили еще, на этот раз о дальних родственниках, которые иногда возникали на горизонте событий. На этот раз меня не прервали, а дали поговорить нормально, но все же в какой-то момент я повесил трубку и выбрался в коридор, где ожидала меня безупречная Лана.

Очень хотелось немедленно спросить про увольнительную, но я понимал, что не время, и не место.

Когда мы вышли под открытое небо, то над пустыней царила мягкая, тихая ночь. Ока-завшись в подвале, я улегся, но долго не мог уснуть, ворочался и думал, что могу сделать для бабушки.

По всему выходило, что придется рассказать обо всем Гите, и дальше уже

На половине мысли я вырубился, но почти тут же кто-то сказал мне в самое ухо «Подъем!».

- Не время спать, - проговорила Лана, пока я зевал и тер глаза, в которые кто-то насы-пал песка; тело казалось тяжелым и неуклюжим, мускулы не желали сокращаться. – Враг не дремлет, ну и нам нельзя.

Ночь еще не закончилась, снаружи царила тишина, только от строительной площадки долетал размеренный грохот.

- Куда в такую рань? – пробурчал Шредингер. – Что за детский сад? Я

Но Гита посмотрела на него так, что мой бывший взводный осекся.

- Итак, вводные, - начала она, разворачивая к нам экраном здоровенный ноутбук. – Снято с дрона, с максимальной высоты, поскольку ниже не опуститься, поэтому качество так себе.

Нам показали «Инферно» - самый его центр около Воронки, башни к югу от нее, рядок кубов к западу. Из пылевого вихря, что поднимался из темных глубин, вынырнула черная фигурка, шлепнулась на песок, раскинув ноги и руки, за ней тот же маневр проделали вторая и третья.

Изображение затряслось – то ли у оператора дрона задрожали руки, то ли летающую машинку долбануло ветром.

- Это как? – ошеломленно спросил Шредингер. – Кто-то выходит оттуда?

Камера дала максимальное увеличение, и стало видно, что фигуры на песке шевелятся, пытаются встать. А еще я разглядел черную матовую броню, скрывающую их с головы до ног, и понял, что это вовсе не новые персонажи нашего безумного inferнального спектакля.

Это были те самые парни, которые успешно десантировались под нашим обстрелом, а потом сгинули в огне полигона. По всему выходит, что Цзянь не соврал и не выдумал ничего, когда рассказал, что следы оборвались у Воронки, уходящего не пойми куда провала.

Незванные гости действительно попрыгали туда, и вот теперь начали возвращаться.

Ролик кончился, но тут же начался другой, снятый с некоторым временным лагом. Ноч-ная съемка показала сигнатуры множества человекоподобных существ, бегающих туда-сюда рядом с холодным объектом, похожим на громадный карандаш, и все это на фоне горячего песка.

- Ни хрена не видно, - пожаловался Шредингер. – Что там такое?

- Эти парни монтируют некие механизмы, и пытаются взломать башни шесть и семь, - сообщила Гита. – Те самые, которые мы вроде должны охранять от посягательств. Что это значит?

А то, что пехоте нужно собирать манатки и готовиться к заходу на полигон.

Механизмы, о которых говорила ведьма, рассмотреть толком не удалось, поскольку они были холодные. Я понял лишь то, что они сравнительно невелики, по пояс человеку, и напоминают скорее каркасы из состыкованных друг с другом трехмерных фигур – конусы, кубы и более хитрые штуки.

- Заход будет через три часа, - продолжила Гита. – Но поскольку там все сложно, работает система безопасности плюс имеет место не совсем понятное нам воздействие, с каждым из взводов пойдет кто-то из подразделения М.

Ну вот, я уже размечтался, что буду сидеть тут и расшифровывать послание аборигенов. Вспомню, чему меня учили в институте, создам методику, проведу разбор источников, сравнение текстов.

Но нас пятеро, а взводов в роте три штуки.

- Я остаюсь здесь, - развеяла часть моих сомнений Гита. – Лана возьмет третий. Саша – второй, ну а с первым

Она сделала паузу.

- Слушай меня, - пробормотал Шредингер, откровенно вспоминая те времена, когда он сам командовал людьми.

- А вы двое, как наименее опытные, - Гита посмотрела на него, затем на меня. – Будете работать вместе.

Нет! Ну только не это!

- Есть, - мрачно сказал Шредингер. – Кто будет старшим?

Ведьма смотрела на нас испытующе и держала паузу достаточно долго, чтобы мы оба успели вспотеть затылками и напрячься. Я не особенно хотел снова попадать ему в подчинение, и бывший командир взвода точно не желал, чтобы им командовал недавний подчиненный, обычный боец.

- Поговорю со взводным, чтобы вас использовали независимо, - сказала она наконец. – У Ивана намного больше полевого опыта, зато тебя, Данкан, обучали тому, что он не умеет. Помните, что вы солдаты подразделения М, и поддерживайте друг друга. Иных союзников вы там не найдете. Поняли меня?

«Так точно» мы произнесли в один голос, но в этих голосах не звучало радости.

- Ну что, сладкие котик, - и Лана потянулась самым соблазнительным образом - на сто процентов нарочно, чтобы разрядить обстановку. – Надо пожрать чего и собираться.

Через час мы были накормлены, собраны и ждали только команды на выдвижение. Еще через час явились бойцы нашего взвода, где командовал теперь Ричардсон, а вслед за ними подъехала машина с умными головами и оборудованием.

Протыкали защитное поле в этот раз за гаражом, почти на углу, так что мы толпились в узком проходе между стеной и сеткой ограждения. От взошедшего солнца веяло сухим жаром, впереди пламенели кубы, ближайший был ярко-васильковым, от зелени соседнего резало глаза.

- Иван, ты с нами? – воскликнул Эрик, увидев меня в готовом к бою состоянии. – Отлично, пацаны будут рады!

- Не все, - проворчал Сыч.

От места, где толпилось наше отделение, на меня бросали неприязненные взгляды. Хамид же, ставший командиром, старался вообще не смотреть, объяснял что-то Бадру, за спиной которого висела большая рация.

- А уж вот этому точно братва не обрадуется, - добавил Вася.

Имел он в виду Шредингера, который держался подчеркнуто в стороне, делал вид, что не со мной. И с этим человеком, властным, неуживчивым и самовлюбленным, мне предстоит работать в ближайшее время рука об руку пусть даже независимо, хотя я сомневался, что это получится.

Цзянь видно не было, и мне хотелось верить, что он не пойдет с нами, останется командовать из тыла.

- Чтоб меня макаки драли в задницу всю ночь, - сказал подошедший Ричардсон. – Мы идем первыми, и наша задача – занять позиции между кубами десять и одиннадцать. Там скрытно наблюдать и ждать сигнала.

Дальше из его слов стало ясно, что второй и первый взводы двинутся более длинными маршрутами, и зайдут с флангов.

Не успели мы уложить в головах этот могучий замысел, как из-за угла показался Цзянь, собранный по-походному. Сердце мое упало, и всплыл из его недр неприятный, лишающий сил страх – перед тем, кто могуч и хитер, кто смотрит на тебя не как на человека, на врага, для кого ты лишь изысканное блюдо на обеденном столе, которое необходимо сожрать, либо психологически, либо вполне физически.

- Чего ждем? – спросил он, и умные головы засуетились, установка для взлома защитного поля загудела, выплюнула широкий луч света.

И тут же я понял – что-то идет не так, не тут, а по другую сторону стены из янтарного пламени. Зашевелился песок рядом с углом ближайшего куба, упали на него искореженные тени, непонятно чем отброшенные, задвигались, словно подзывая к себе, заманивая.

Вася с Эриком говорили что-то еще, но я их не слушал, я шагнул к Шредингеру.

- Ты видишь? – услышав этот вопрос, он повернулся, и я понял, нет – не видит.

- Что, сопли распустил? Обкакался, не успели мы еще и шагу сделать? – напарничек мой если и умел что, так это унижать находящихся рядом.

Но мне было не до него, я провалился во внутреннюю живую пустыню, которую отыскал благодаря ведьмам. Ощутил границы своего мира, снизу, сверху и со всех сторон света, и опираясь на них, потянулся вперед, пытаюсь воспринять, что ждало нас на другой стороне.

Васильковый огонь ближайшего куба словно разбавили, он стал прозрачным, и в нем проявились лежащие черные фигуры – шесть штук, пятеро с автоматами и одна с пулеметом вроде ПКМ.

- Стойте!! Там засада!! – заорал я во всю глотку, и в этот момент проход в защитном поле открылся.

Цзянь повернулся ко мне, и я порадовался, что не смотрю на него прямо. Человеческого в новом рогатом осталось в этот момент немного, я увидел его как нечто паукообразное на множестве тонких ног, огромное, с головой на высоте метра в три.

- С чего ты взял? – прошелестел безгубый рот, из которого свисало множество плетей-языков.

Ричардсон повелительно махнул черной лапой, и бойцы побежали вперед.

- Я же говорю, он обосрался, - влез Шредингер, и в этот самый момент грянула пулеметная очередь.

Черные поторопились, им бы выждать, когда на другую сторону пойдет побольше народу, и врезать из всех стволов. А так большинство пуль безмолвно канули в янтарное пламя, и лишь несколько попали в проем, а людей и вовсе ни одна не зацепила, парочка выбила дырки в борту КАМАЗа.

- Стоять всем! «Птицы» в зенит! – в руке Цзяня была рация. – Ты скажешь, где?

Концентрация моя разлетелась на осколки, я снова видел все как обычно, но хорошо помнил, где находились враги, да и вмятины с тенями никуда не пропали. Интересно только, почему я не ощутил прикосновение чужих сознаний или нам противостоят люди?

Глава 7

Я не видел, где находились черные, но мне и не нужно было видеть их. Перемещение теней, новые ямки в песке, изменение яркости в исходящем от куба свечении – этого мне хватало для понимания того, что именно там происходит.

Дроны ударили именно в ту точку, которую я и указал, с небольшим разбросом. Взрывы слились друг с другом, полетели в стороны осколки «птичек», из дыма и невидимости одна за другой начали выпадать черные фигуры: две лежащие неподвижно, одна пытавшаяся бежать на дрожащих ногах.

Какую бы систему маскировки не использовали чужаки, при повреждении она переставала работать.

Еще трое ухитрились сохранить боеспособность в том аду, который мы им устроили. Но они рванули прочь с такой скоростью, что только песок столбом из-под пяток, даже раненого бросили, не попытались утащить с собой.

- Вперед! – напомнил о себе Цзянь, и бойцы вновь побежали к «окошку» в полыхающей стене защитного поля.

Первые двое проскочили внутрь, и тут же пригнулись, зашатались, словно на плечи им упала невидимая тяжесть. Но они ухитрились поднять автоматы, и очередь хлестнула по спине раненого в черной броне, он сделал еще несколько шагов и упал, дергая руками и ногами.

Вторая пара толкнулась первой в спины, и с ними случилось то же самое – опущенные головы, полусогнутые колени, неуверенные движения.

- Тут хреново - подал голос заскочивший следом Ричардсон. – Давай сюда! Этих которые Речь явно шла о нас со Шредингером.

Мы переглянулись и сдвинулись с места еще до того, как Цзянь посмотрел в нашу сторону. Только через несколько шагов я осознал, что судорожно стискиваю цевье калаша, а по спине течет пот – не столько от привычной уже жары, сколько от волнения.

Раньше я если чего и делал, то под присмотром ведьм, а сейчас придется работать самостоятельно, да еще и в пределах «Инферно», где все не так, как в нормальном мире, где сходят с ума не только законы физики и биологии, а вообще все законы мироздания, которые только можно представить И действовать надо будет быстро, никто не станет ждать, пока я разберусь, что происходит.

На той стороне защитного поля под ногами шуршал такой же песок цвета яичного желтка, как и на этой. Вот только ноги увязали и нагревались в нем так, словно я шагал по болоту из раскаленного свинца.

И еще тяжелое металлическое небо провисало, едва не касаясь макушки.

- Вот шваль что за ерунда давай, Серов, мокрую жопу подтирай! Работаем! – напомнил о себе Шредингер, и от его мерзкого голоса мне стало легче, он словно ударивший рядом выстрел заставил собраться.

Сначала надо понять, что это за воздействие, и освободить себя от него

Нет, ни с чем подобным я за свою короткую карьеру в подразделении М я не сталкивался. Но я имел дело с силой за червоточинами, и она пыталась сломить мою волю, и других бойцов тоже

Я попытался вспомнить, как боролся тогда, как противостоял чужим голосам внутри черепа, воющему там ветру.

- Чего ты ждешь?! – рявкнул Шредингер.

Он трясся всем телом, но не от того, что его колотило, а по собственной воле, будто стряхивал что-то с себя. И одновременно распрямлялся, поднимал голову, на лицо под каской

возвращалось обычное злое и презрительное выражение, а движения становились уверенными, резкими.

Я же попытался отыскать внутреннюю тишину, нырнуть в нее, не потеряв связь с поверхностью восприятия. Получилось это не сразу, и пока я возился, Шредингер уже двинулся к одному из бойцов первой двойки, схватил его за броник и встряхнул словно тряпичную куклу.

- Видел, что я делаю?! Видел?! – рявкнул он в мою сторону.

Ответить я не смог, был слишком занят вытаскиванием себя из свинцовой трясины. В какой-то момент показалось, что у меня вообще ничего не получится, но в следующий момент я поймал ту опору внутри себя, благодаря которой мог творить если не все, то многое.

Мне не пришлось трястись, я просто сделал шаг вперед, выходя из тяжести, как из тумана. Дышать тут же стало легче, я сумел распрямиться, и увидел то, что давило на нас – удивительно, но влияние исходило из-пол земли, словно дополнительное тяготение, влияющее не только на тело, но и на сознание.

Шредингер тем временем привел в норму второго бойца из первой двойки, и они ринулись к лежащим на песке черным.

- Не спи!! – заорал он, брызжа слюной прямо мне в лицо.

Вторую двойку мы обработали вдвоем, Шредингер встряхнул одного, я взял другого за руку и заставил сделать шаг не только вперед, но и насквозь, туда, где ничего не будет мешать. Дальше бойцы пошли сплошным потоком, чужие лица сменялись хорошо знакомыми.

- Ох, слоновьи яйца как тяжело - прокряхтел Ричардсон, но тут же глаза его округлились, губы тронула улыбка.

- Не трогай меня, кровь Христова! – рявкнул Хулио, пытаясь оттолкнуть мою руку. – Ты, шлюхина подстилка

Этому я не удержался, дал мысленного пендаля, чтобы он пробежал несколько шагов и споткнулся. В ответ словил пачку неразборчивых ругательств и обещание «встретиться со мной в темном переулке».

С каждым разом у меня получалось все лучше и лучше, но Шредингер работал намного лучше.

- Смотри и учись, - не забывал он повторить каждые несколько минут, поворачиваясь в мою сторону.

Затем поток людей закончился, я понял, что передовые дозоры ушли за васильковый куб, а рядом появился Цзянь, мрачный и невозмутимый, словно китайский император из исторического фильма.

- Неплохая работа, - сказал он. – Надеюсь, что эффект продержится больше часа. Усекли? Постарайтесь меня не подвести, - между бледных губ мелькнули желтые зубы. – Тогда мы вернемся обратно с победой все вместе.

Режущему Тела и Души наша помощь не требовалась, он и на полигоне чувствовал себя как рыба в воде.

- Так точно, - сказал Шредингер, а я промолчал.

- Догоняйте своих. Не стоит отставать, - Цзянь неторопливо зашагал обратно, к проходу в защитном поле.

А мы двинулись следом за нашим взводом, догоняя шагавшее в арьергарде второе отделение. Джи, его командир, покосился на нас, но ничего не сказал, и мы пристроились рядом с его бойцами.

Я помнил, что делало с нашим восприятием излучение кубов, и заранее опасался.

Только удар в этот раз оказался куда более мягким, лишь по грани зрения поплыли извивающиеся цветные силуэты, не обретшие мощност галлюцинаций. Кроме того, теперь я смог увидеть, как происходит это воздействие, пусть даже не суть механизма, а его поверхность.

То, что казалось светом, было на самом деле сплетением миллиардов невероятно тонких нитей, пробивающих любую защиту, проникающих в мозг и раздражающих его подобно железным щеткам. И тот под этим воздействием начинал сбоить, рождал ложные сигналы, в которых восприятие тонуло как муха в сиропе.

Но наши со Шредингером процедуры – по видимости разные, по сути одинаковые – делали мозг намного менее восприимчивым. И то, что ранее накатывало сокрушающей волной, теперь казалось лишь неприятной щекоткой, которую можно пережить, не теряя боеспособности.

Я это понял одним ярким озарением, как и то, почему разные кубы влияют на нас по-разному.

Наверное я должен был радоваться, ведь я стал обладателем необычных способностей, о которых другие не могли и мечтать, «шаманом», если использовать терминологию Сыча. Но я ощутил только печаль и разочарование, желание поскорее от всего этого избавиться, от умения видеть то, чего не видят обычные люди, от умения делать непосильное.

Кто в подростковом возрасте не мечтает о том, чтобы стать необычным, избранным?

Вот только я был уже взрослым человеком, и понимал, что все это «шаманство» не облегчает жизнь, а наоборот – усложняет. И это если даже не брать в расчет неприятный факт того, что меня из-за связи с подразделением М теперь ненавидят и боятся сослуживцы, от меня шарахаются друзья.

Я вроде бы стал суперменом, но ощущал себя таким же неполноценным, как во времена ковыляния на одной ноге.

Васильковое сияние осталось позади, и мы окунулись в алое следующего куба. Естественно и он попытался сбить нас с толку, вывернуть мозги наизнанку, но я заметил только легкое колыхание земли под ногами, услышал раздражающий шепот песка, обычные же бойцы, судя по уверенным движениям, не ощутили и этого.

Уцелевшие черные исчезли без следа, скорее всего удрали к своим, и новую засаду организовать похоже не успели.

- Чисто впереди, - доложила рация на груди Ричардсона голосом Карло. – Двигаемся дальше.

Его отделение мы сейчас не видели, оно шло передовым дозором, за пятнадцатым кубом.

- Аккуратнее, под ноги смотрите, - отозвался новый командир взвода.

Карло вроде бы сказал что-то еще, но голос его утонул в треске и шорохе помех. Но главное – мы не услышали ни выстрелов, ни взрывов, а значит все по большому счету нормально. Хотя когда речь идет об «Инферно», ни в чем нельзя быть уверенным.

И едва я об этом подумал, как обнаружил, что мне что-то мешает видеть, что перед лицом появились тонкие полупрозрачные нити. Вернулось то, что мы называли порослью, ментальный паразит, заражающий мозги неосторожных, рискнувших сунуться на полигон.

От мысли, что эта напасть может снова одолеть всех, мне стало холодно.

Я вскинул руки и попытался сорвать эту дрянь с себя будто повисшие на каске плети сырой травы. К моему удивлению, все получилось с удивительной легкостью, бесцветные пряди от первого же прикосновения лопнули и рассеялись тонким паром, я облегченно вздохнул.

К счастью, никто больше не показывал симптомов заражения, никакого пошатывания, неуверенной походки, взгляда в никуда.

- Эй, Серов, сопли подбери! – напомнил о себе Шредингер.

Интересно, он-то заметил, что со мной не все в порядке?

Хотя нет, судя по самодовольной роже, мой напарник интересовался только собственной великолепной персоной.

Мы обогнули пылающий алым огнем куб, и глазам нашим предстала Воронка. Именно в этот момент из нее высунулся язык бесцветного пламени, и распался на искры на высоте в сотню метров. То, что осталось, втянулось обратно под землю, но на смену ему явились десятки не столь высоких.

Чем бы ни была Воронка, сейчас в ее недрах бушевал исполинский костер.

Ну а наши нынешние враги ухитрились не только спуститься туда, но и вернуться – не пойми зачем.

- Вижу противника, - доложил Карло.

- Начинайте работу, - велел Ричардсон.

Наша задача – оборудовать позиции между кубами десять и одиннадцать, и начать беспокорящий огонь, чтобы отвлечь внимание на себя, не дать заметить тот факт, что второй взвод заходит с севера по широкой дуге, для чего дырку в защитном поле откроют в районе второй башни, а третий подбирается с юга, чтобы атаковать под прикрытием башни десятой. И начинается выполнение этой задачи с любимого дела всех пехотинцев, а именно с копки траншей.

Грохот очереди возвестил, что копать придется под обстрелом.

- Засекли, крокодилья срака, - пробормотал Ричардсон. – Что ж, пошла потеха.

Бойцы первого отделения лежали редкой цепочкой под прикрытием небольшой дюны. Пули гладили ее верхушку, не давая поднять головы, летели в сторону десятого куба, обьятого фиолетовым огнем, и бесшумно растворялись в нем, словно металл таял в бушующем пламени.

- Ответочку не забываем!! – рыкнул взводный. – И за лопаты! Вы, кстати, тоже!

Последняя фраза относилась к нам, и Шредингер тут же задрал подбородок, вытаращил серые глаза.

- Это приказ!! – Ричардсон пресек бунт в зародыше.

Копать лежа – то еще удовольствие, и особенно изысканным оно становится, если рыться приходится в песке. Но у меня имелся богатый опыт подобных развлечений, малой пехотной лопатой я ковырял слежавшийся снег, глину, чернозем и даже мокрый торф, пронизанный сотнями мелких корней.

Застрекотали автоматы наших ага, поймали паузу, ухитрились дать ответку.

- Я ему еще припомню все как только посмел? – ворчал Шредингер, неуклюже орудуя своей лопатой. – Чтобы я, офицер, как самый последний новобранец? Ублюдок! После того, что я для них сделал? Ну ничего когда я им снова буду нужен я вспомню!

Тут черенок в его руке с негромким «крак» сломался.

Ну да, даже с таким простым инструментом, как малая пехотная лопата, нужно уметь обращаться. И раздутые понты, а также злость и трясущиеся от нее руки в этом деле очень мало помогают.

- Эй, криворукий! Держи! – появившийся за нашими спинами Ричардсон бросил Шредингеру свою лопату.

Нарочно или нет, но угодил взводный моему напарнику прямо по шлему.

Стрельба на мгновение стихла, и даже наши враги могли насладиться взрывом изошренных и громогласных ругательств в исполнении взводного бывшего.

- Умеешь, - сказал Ричардсон уважительно. – А теперь работай. И сопли подбери! Мокрожопик!

Он в свое время натерпелся от Шредингера, как и все мы.

Я к этому времени отрыл ячейку, вполне пригодную для стрельбы лежа, и насыпал перед ней бруствер. Дальше пошел слежавшийся, плотный песок, и копать стало намного легче, разве что под броню и одежду набились сотни колючих песчинок, и я начал чесаться в самых разных местах.

Два солнца шпарили как очумелые, «Инферно» полыхал десятками разноцветных костров, из Воронки поднимались языки пламени.

- Мы тут поджаримся, - буркнул Нагахира, копавший по соседству. – Словно угри. На сковородке.

«Мы уже мертвы, поэтому никто не в силах причинить нам вред» - наверняка заметил бы Сыч, но он находился слишком далеко, и высказывания японца не услышал. Зато рядом оказался Шредингер, и этот не упустил возможности поворчать:

- Гнусная планета! Мерзостный полигон! И чем я тут занимаюсь? Специалист! Офицер! Обученный!!

Он бы бухтел и дальше, но тут черные решили, что нам без них скучно, и атаковали. Заговорили автоматы двух бойцов, которых оставили в качестве тылового охранения, и тут же обстрел начался и с фронта, оттуда, где сбоку от Воронки из огня поднимались башни шесть и семь, задвигались там размытые фигуры.

Я тут же шлепнулся в ячейку, подтянул к себе калаш, сдернул предохранитель.

В этот раз враги не маскировались, то ли не у всех имелась нужное оборудование, то ли технология имела некоторые ограничения. Но черные двигались перебежками на «раз-два-три», прикрывая друг друга – все, как делали бы и мы, такие же обученные вояки, ничего сверхъестественного.

- Огонь! – приказал Ричардсон, и мы начали отвечать.

Поймать в прицел то место, где залегла черная фигура, представить, куда бы я сам сдвинулся лежа в такой ситуации Перевести оружие, выждать, пока враг поднимется, дернуть спусковой крючок, гася отдачу плечом, не позволяя калашу очень уж гулять туда-сюда

Обычная солдатская работа, по которой я за дни в подразделении М соскучился.

Да, у них имелась великолепная броня, куда лучше нашей, но остановить пулю так, чтобы после нее не осталось повреждений, не сможет ни одна защита. Поэтому сначала упал один черный, вопя от боли и дергая поврежденной ногой, затем другой рухнул лицом вниз, да так и остался лежать.

- Карло, твои в тыл, помогать, - распорядился взводный, и бойцы первого отделения поползли назад, помогать тем, кто удерживал врага там.

А Ричардсон подскочил к большой рации, приложился ухом к наушнику, что-то сказал в микрофон. И тут же пальба началась с другой стороны Воронки, очереди хлестнули по наступавшим черным, повалив сразу двоих.

Второй взвод зашел на полигон с севера, и занял исходные позиции для атаки.

- Наша берет!! – заорал кто-то, похоже, что Вася.

Но я в этот момент испытывал что угодно, но только не радость, поскольку ощутил внутри знакомое холодное дуновение Нет, не может быть, откуда оно взялось здесь, в самом центре полигона, где невозможно открыть червоточину – даже тем могучим существам, которые охотились на нас в пустыне?

Но огонь уже бежал по песку, словно там появились канавки, заполненные бензином. А из недр доносился тяжелый гул, от которого вибрируют все кости в теле, и поднималась между нами и Воронкой стена из белого света, внутри которой били молнии и бродили великанские тени с руками-вихрями.

Невидимый снег ударил мне в лицо с такой силой, что потекли слезы, и я зажмурился.

- Что это?! – крикнул Шредингер.

Ну да, он ничего подобного не видел

Полотнище из белого света содрогнулось, будто половик в руках хозяйки, и с треском развалилось на клочья. Но подземный гул усилился, и Воронка изрыгнула настоящий вал огня, что-то вроде прозрачной лавы, что хлынула во все стороны, устремилась по песку бликующими струями.

Угодивший в одну из них черный вспыхнул факелом.

Глава 8

- Назад!! – голос Ричардсона прорвался через гул и грохот, но в приказах в этот момент особенно никто не нуждался.

Бойцы выскакивали из только что выкопанных ячеек и неслись прочь от огненной волны. Та накатывала с обманчивой медлительностью, выбрасывала новые «щупальца», но с каждым метром постепенно оседала, струи пламени словно впитывались в песок, становились тоньше и ниже.

Но самое главное – остатки не сформировавшейся до конца червоточины таяли, рассеивались, и стихало ледяное бормотание внутри меня.

Удар горячего воздуха едва не сбил меня с ног, закрипел под берцами песок. Дикий вопль донесся оттуда, где кто-то из них не сумел убежать от огня, и ноги мои задвигались сами.

Рывок в сотню метров в полной выкладке по дикой жаре?

Да легко!

Но к моменту завершения этого подвига я едва не выплюнул легкие и был мокрым от пота с ног до головы. Перед глазами поплыли радужные круги, в голову прокралась легкая звенящая тишина, следом за которой обычно следует чернота... но тут я удержался.

- Давно... давно я так не развлекался... - произнес рядом задышающийся голос. – Обалдеть, пацаны.

Они все были тут – и Эрик, и Вася, и Сыч, и остальные парни, с кем мы пришли служить в ЧВК.

- Пламя отступает, - сказал Сыч, такой невозмутимый, словно мы сидели за обеденным столом в казарме.

Я согнулся, упершись руками в колени и пытаюсь отдышаться.

Но даже из такого положения я видел, что огненный вал не столько втягивается обратно в Воронку, сколько оседает как пена. После его ухода оставался самый обычный песок без малейших следов оплавления... и тела, как наши, так и черных, вроде тоже целые, хотя я видел полыхающие, кричащие факелы!

- Эй, Серов, - позвал меня кто-то, и подняв лицо, я обнаружил, что это Фернандо. – Ты же теперь умненький. Всякое можешь и умеешь. Расскажи коллегам, что это было?

- А ты не видишь? – огрызнулся Шредингер, неожиданно оказавшийся на моей стороне, хотя в этой ситуации вообще отвечать не стоило, пусть безволосый несет какую угодно пургу. – Глазки протри, урод! Или ты в них тоже долбишься, как и в задницу?

Вот это было неожиданно, и еще более неожиданной стала реакция Фернандо.

- Да ты... - он побагровел и едва не задохнулся от ярости. – Ты... жалкая дрянь! Тебе должно быть стыдно!!

Бывшему взводному, судя по лыбящейся морде, стыдно вовсе не было.

- Эй вы, титьки носорога! – вмешался взводный нынешний. – А ну отставить! Работа не ждет! Поехали!

Фернандо то ли на самом деле собрался броситься на Шредингера, то ли сделал вид, но Хамид на всякий случай ухватил его за руку. Ну а я положил ладонь на плечо напарничку, хотя он ее тут же стряхнул с негодующим ворчанием и бросил на меня далеко не добрый взгляд.

А бойцы уже бежали обратно, туда, где остались неповрежденные ячейки.

Никто не отменял боевую задачу, несмотря на едва не открывшуюся червоточину и огненное извержение из Воронки.

- А тебе должно быть стыдно, - сказал Ричардсон серьезно и тихо, чтобы слышали только мы со Шредингером. – Ведешь себя как пацан... ведь ты же был командиром? Свихнулся?

Бывший взводный запыхтел сердито, но не нашел, чего возразить.

Через пять минут мы оказались в своих ячейках, и почти тут же началась стрельба. Черные обнаружили, что еще один наш взвод заходит на них с юга, и попытались его остановить.

Но теперь они были зажаты с трех сторон, и шансов почти не имели.

Попытка открыть червоточину и последующее «извержение» Воронки слегка задержали нашу операцию, но не смогли остановить.

- Ну что, за дело? – сказал Ричардсон кровожадно. – Прищемим макакам хвосты!

И веселуха началась.

Правда нас со Шредингером снова оставили в резерве, за спинами остальных. Присматривать за тем, чтобы не случилась какая неприятность по профилю нашего подразделения, и возвращать в нормальное состояние тех, кто поддался давящему излучению полигона.

А такие начали появляться.

Сначала прихватило Карло, командира первого отделения – только что оравший и гнавший бойцов вперед, он замер со склоненной головой и уставился на собственные берцы. Поскольку я оказался ближе, пришлось мне брать итальянца за руку и «выводить» из наведенного ступора.

Увы, наше воздействие имело лимит всего в несколько часов.

Затем мне пришлось заняться бойцом из второго отделения, который с радостным смехом едва не ушел в Воронку. Пока я приводил его в чувство, наши продвинулись и начали копать новые ячейки, с новых позиций стали видны конструкции, возводимые черными.

Они напоминали подъемные краны, но были смехотворно низкими, метра в три. Стрелы их смотрели в стену одной из башен, и по ажурным сочленениям бегали ярко-синие искры. У основания каждой конструкции имелось кубическое утолщение, и там в сплетении проводов наверняка крылось что-то вроде генератора.

- Что это такое, интересно? – пробормотал Ричардсон. – Что за елдаки такие?

Естественно, Шредингер тут же вылез, начал рассказывать, что это «пробойники», созданные для того, чтобы вскрыть башню как консервную банку. Откуда он взял эту гипотезу, я не понял, скорее всего выдумал на ровном месте, но слушать моего напарника никто не стал.

Было не до него.

Черные сопротивлялись отчаянно, хотя на них наступали с трех сторон одновременно. Заходивший с юга взвод они держали огнем, не давая преодолеть открытый в защитном поле проход, но за счет этого не могли остановить ни нас, ни атаковавший с севера второй.

- Давай, выстрел! – заорал Ричардсон, когда мы оказались от «кранов» на дистанции выстрела из гранатомета.

Мэнни поднялся на колено, и РПГ-7 на его плече выплюнул огонь и грохот.

Основание ближней к нам конструкции окуталось багровым пламенем, она со скрежетом покосилась, в стороны полетели обломки и куски проводов. Один из них зацепил соседнюю, там что-то замкнуло, и сноп голубых искр ударил в разные стороны.

Гранатометчик успел шлепнуться на пузо, и небо над ним перекрестили сразу три очереди.

До этого черные сражались в молчании, но тут мы впервые слышали их голоса. Тонкие, пронзительные крики взлетели к небесам, и словно в ответ из недр пустыни дохнуло горячим ветром, серое полотнище бури встало на горизонте.

- Вот еще одна радость, - пробормотал Шредингер, приводивший в чувство Васю.

Заниматься делом приходилось лежа, и это добавляло неудобства.

- А? Что? – Макунга заморгал похожими на сливы глазами, вытаращился на нас. – Ой, опять что ли? Вот ведь жопа...

- Свободен, - Шредингер оттолкнул его от себя. – Давай, сопли на кулак и в бой!

Первый из «строительных кранов» рухнул, второй продолжил судорожно искрить. Остались еще два, чуть подальше, но по ним открыли бешеный огонь с севера, пули зацокали по металлу.

Заходивший с юга взвод как раз в этот момент все же прорвался на полигон.

Упали сразу трое черных, потом еще один, и уцелевшие начали отползать на запад, в единственном направлении, что им осталось.

- Наша берет!! – ликующе заорал Вася.

Мэнни зарядил из гранатомета еще раз, и снова попал в цель, повалил еще один «кран». Последний, самый дальний буквально перерубили несколькими очередями, и верхушка его упала на песок.

Буря тем временем надвинулась, солнечный свет потускнел, воздух наполнился мелким песком.

- Первый, второй – нажимайте! – раздался из большой рации голос Цзяня.

Но в понуканиях никто не нуждался, наша рота и так изображала идеальный штурмовой механизм. Бойцы двигались короткими перебежками под прикрытием других, пулеметы работали в оставленных для них секторах, и враг не имел шанса удержаться, за что-то зацепиться.

Черным оставалось только откатываться.

Рядом с седьмой башней мы встретились с парнями из третьего взвода, заходившего с юга.

- Ну что, вы как? – поинтересовался Саша, двигавшийся с ними.

Я показал большой палец, а Шредингер начал многословно рассказывать о своих подвигах. Но ему помешала обрушившаяся на «Инферно» буря, скомкала, разорвала и унесла прочь наполненные хвастовством слова.

В глаза попали мелкие песчинки, дымка затянула полыхающие кубы и дредноуты. Бой сам собой прервался, черные отступили и потерялись в беснующихся песчаных вихрях.

Но буря по меркам Ульды оказалась довольно хилой, порывы ветра мешали, но не сбивали с ног, а песок не рвал кожу до крови. Почти все залегли, но за бурками-укрытиями, которые все таскали с собой, не полез никто, даже новички на полигоне.

На ногах остался только Цзянь.

Оглядевшись, он направился туда, где на песке лежало тело одного из черных. Блеснул вытасненный нож, и по спине у меня пробежал холодок – я понял, что собирается делать ротный.

Ухватив труп за голову, Цзянь поволок его к ближайшей дюне и забрался на ее верхушку.

- Это чего такое? – спросил лежавший рядом Саша. – Что он затеял?

- Его там видно, - сказал я.

Песок в воздухе снижал видимость, но на дистанции до пятидесяти метров совсем не критично. Цзянь находился примерно на равном удалении от всех трех взводов, даже те, кто находился максимально далеко, имели шансы разглядеть, что он делает. Дальше, за его спиной, на черном фоне башни, догорали поверженные «строительные краны».

Нож вскрыл черную броню с такой легкостью, словно она была из пластика. Открылась безволосая голова – розовая кожа, два глаза, приоткрытый рот и острый подбородок с засохшей на нем кровью.

- Что это за тварь? – Саша аж задохнулся от удивления. – Вы видите? Видите?

Мне понадобилось взглянуть, чтобы понять – Цзянь держит не совсем человека. Понять, в чем его чуждость, я сразу не смог, но она ударила по восприятию словно кулак в поддых.

- О да... - выдавил Шредингер.

- Слушайте же меня! – ротный вроде бы не напрягался, но голос его с легкостью перекрывал визг бури. – Истину мы всегда находим в объятиях урагана! Найдем и сейчас! Смотрите же!

Нож пошел ниже, вспарывая черную броню на груди и животе у трупа. Колыхнулись руки, слишком длинные для человека, открылся длинный и гибкий торс без выдающихся грудных мышц.

И в этот момент я понял, что было не так на протяжении сегодняшней схватки.

Пока мы сражались с черными, я не воспринимал никаких признаков чужого сознания, ешь меня кони! Словно нашими противниками были гуманоидные механизмы, а не живые одушевленные существа! Понятно, что я находился далековато от них... но тех же аборигенов я чувствовал на большем расстоянии, даже когда не видел.

Или у разных видов разумных... э, мощность сигнала отличается на порядок?

Или наши сегодняшние противники как-то экранируют себя?

- Отведаем же плоти, несущей знание! – продолжал тем временем Цзянь.

- Пожирание и извержение создает этот мир! - донеслось с разных сторон. – Вкус открыт нам!

Они все смотрели на ротного фанатично блестящими глазами – Фернандо, Хулио, бойцы других взводов, мне неизвестные. На лице тех, кто не принадлежал к секте, я читал самые разные чувства – злость, страх, изумление, у каннибалов же физиономии были одинаково напряженные, алчные и отупевшие.

Зачем разум фанатику? Ему нужна только вера.

Но Цзянь, конечно, обнаглел сверх всякой меры – не стесняется проводить кровавые ритуалы в открытую, на глазах у всех. Ведь мог увести своих под каким-то поводом за башню, сделать все более-менее тихо, в кругу посвященных, но нет, предпочел буквально забраться на сцену, под свет софитов.

- Вкус открыт нам! – повторил ротный, и провел лезвием по горлу трупа.

Хлынула кровь, а в следующий момент нож уже кромсал мясо, вырезая небольшой кусок из груди.

И тут я поймал себя на том, что задержал дыхание, жду чего-то необычного, чуда. Удивительно, но мерзостный обряд подействовал на всех, даже на тех, кто не верил в сектантские истины, и предпочел бы оказаться подальше, и ничего этого не видеть.

Вася облизал пересохшие губы, Ричардсон нервно сглотнул, Эрик сделал шаг вперед, и только Сыч остался невозмутимым.

- Познаем же новое, - Цзянь сунул кусок мяса в рот и принялся жевать.

Фигура его размазалась, превратилась в подпирающий небеса тонкий столб вихря. Побежали по нему короткие судороги, от которых вздрагивала земля и пульсировал огонь, источаемый кубами и башнями.

Он действительно был велик и могуч...

Он на самом деле познал истину...

Он несомненно достоин...

Тут я встряхнул головой, стряхивая наваждение, и снова увидел Цзяня – невысокого и щуплого, с окровавленным подбородком и руками, с лежащим у ног разделанным трупом. Накатило отвращение, захотелось поднять автомат и пристрелить эту тварь на месте, чтобы прекратить наконец это безумие.

- Что он творит? Что творит? Сам хоть понимает? – пробормотал Саша, а Шредингер выругался, коротко, грязно и зло.

А с той стороны, где находился второй взвод, что-то орала Лана, вот только она находилась слишком далеко, и буря уносила ее слова, так что мы не слышали вообще ничего. Ясно было только, что ведьма вне себя от ярости, по дерганым жестам, по тому, как она подпрыгивала.

- Повинуйтесь же мне, - прошептал Цзянь, и вот его слова ветер не уничтожил, наоборот усилил и аккуратно понес прямо к нашим ушам. – Узрите же нашу власть! Узрите же истину!

Если бы сектанты не лежали, как и все остальные, они бы наверняка повалились на колени.

- Мерзость какая, - сказал Саша.

Но обряд грубо прервали те, о ком мы совсем забыли – соратники пошедшего на жертвенное мясо разумного существа. Выстрелы донеслись с запада, наш нашими головами засвистели пули, и между кубами показались движущиеся черные фигуры, размытые благодаря песку в воздухе.

И в этот раз я ощутил прикосновение к собственному разуму, правда очень слабое. Уловил знакомый мягкий шелест – отсчет мгновений, текущих внутри разума из будущего в прошлое.

- Смерть им!! – Цзянь повернулся, и сектанты, повинувшись мановению его ладони, начали подниматься.

Никакой самоубийственной атаки сейчас не требовалось, нужно было просто остановить врага огнем... Но видимо после обряда у поклонников священной плоти внутри сильно зудело, и этот зуд они хотели воплотить в какие-то действия, желательно насильственные...

Сам ротный и не подумал залечь, он остался стоять, будто статуя древнего императора, только поднял руки над головой.

- Смерть! Смерть! Смерть! – орали с разных сторон.

Только Лана кричала что-то другое, но ее никто не слушал, бойцы второго взвода точно так же помчались вперед, словно воины древней эпохи, умевшие сражаться только лицом к лицу, вплотную. Несколько человек упали, но на это никто не обратил внимания.

Черные растерялись от этого безумного натиска, и буря, словно повинувшись Цзяню, начала затихать.

- Это безумие! Детский сад! Что они творят?! – донеслось до меня недовольное бормотание Шредингера.

Позади атакующей волны осталась в лучшем случае полдюжины бойцов, сохранивших здравый рассудок. В их числе оказались мы трое, Сыч с Васей, Нагахиро и Ричардсон, черное лицо которого блестело от пота, а голос стал хриплым от бесконечных ругательств.

Интимные органы африканских животных сочетались в них самым причудливым образом.

- Чего встали?! – рявкнул взводный. – Давай следом! Хоть прикроем безумцев! Чтобы трахнутый в жопу крокодилом слон им под ноги насрал!

Но прикрывать никого не пришлось, волна атакующих к этому времени сшиблась с врагом. Что удивительно, потери оказались небольшими для подобной атаки, я увидел троих или четверых упавших.

И дальше в ход пошли приклады, ноги в берцах и кулаки в перчатках.

Вообще рукопашный бой среднему пехотинцу или артиллеристу, не спецназовцу, бывает нужен на поле боя примерно никогда. Но этой штуке все равно учат для почти невероятной ситуации, когда тебе придется орудовать автоматом как дубиной, да еще использовать собственное тело как оружие.

Я за все годы контрактной службы ни разу навыки рукопашного в работе не использовал. Остальные тоже вряд ли много дрались... ну разве что Фернандо, который наверняка тренировался как профи, и Хулио, практиковавший мордобой в бандитско-картельные времена.

Но сейчас все бились так, словно упражнялись каждый день, с кровавым холодным остервенением, не жалея ни себя, ни противника.

- Что он с ними сделал? – Саша нахмурился, глаза его сузились. – Удивительно. Просто удивительно.

У черных не было никаких шансов.

- Что ты творишь?! – заорала подбежавшая Лана. – Совсем мозги помутились?!

Цзянь не удостоил ее даже взгляда, он смотрел туда, где его воины... да, его, а не ЧВК «Земля»... одолевали врага. Из общей свалки выделились шестеро и потащили в нашу сторону слабо трепыхающиеся тела – кого-то не убили, а решили показать командиру.

Существ в черной броне поставили на колени и принялись эту броню сдирать.

- Это что такое? – Вася вылупил глаза, я потянулся к затылку, чтобы почесать.

Если принесенное в жертву существо выглядело бесполом, то двое его сородичей, взятых в плен, являлись, вне всякого сомнения, женщинами.

Глава 9

Они походили друг на друга будто сестры – черноволосые, белокожие, изящные. Отдельные детали внешности были чрезмерными для человека – слишком длинные руки, слишком длинные пальцы, но в целом встретить я их бы где-нибудь на Земле, я бы не удивился.

Разве что посмотрел так, как мужчина на любую красивую женщину.

Из странного – я по-прежнему не мог воспринять их так, как воспринимал дрищей или аборигенов. То ли они и в самом деле были нашими биологическими родственниками, то ли могли очень хорошо закрываться, прятать свою сущность от тех, кто пытается в нее заглянуть.

Лишь на самой грани слышимости я улавливал шелест песка, а кожей всего тела ощущал мягкое покалывание – намек на создаваемое любым разумным существом «гравитационное» поле, набор впадин и выпуклостей, искажение пространства. Пленницы молчали, лишь бездумно таращились перед собой, словно куклы, и лишь иногда поднимали руки, чтобы прикрыть тяжелые белые груди.

- Слушай меня, - пробормотал Шредингер, но фраза эта прозвучала растерянно. – Почему они такие? Что с ними не так?

С этим все понятно, он тоже ничего не видит... а как более опытные товарищи?

Лана шурилась вроде бы недовольно, Саша задумчиво почесывал щеку, и по их лицам нельзя было понять ничего. Зато простые бойцы таращились во все глаза, перешептывались и хихикали – когда еще на работе такое увидишь, голых красивых баб.

Бой тем временем затих, прекратился сам собой, черные откатились в сторону дредноутов.

- Какая славная добыча, - Цзянь оскалил редкие желтые зубы. – Очень славная.

Вдалеке грохнул выстрел, и пленницы словно проснулись, на лицах у них возникло осмысленное выражение. Они осмотрелись синхронным движением, но потом одна заулыбалась, хищно и зло, другая нахмурилась, переводя взгляд с одного из бойцов на другого, словно кого-то искала.

Глаза у них были светлые, почти прозрачные, и смотрелось это жутковато.

- Пять шагов трансформации боли требуют познания разной плоти, - снова заговорил Цзянь. – Человеческой, сверхчеловеческой и нечеловеческой. А что тут у нас... - ротный таращился на пленниц почти сладострастно, и между губ его двигался язык.

Вот только хотел он вовсе не секса, о нет, ему требовалось порезать их на мясо. Совершить то, что сектанты именовали «получением знания», а обычный человек назвал бы канибализмом и сплюнул от отвращения.

И это понимал не только я.

- Котик, ты собираешься их сожрать? – спросила Лана.

А мне по лицу словно ударили открытой ладонью, я внезапно увидел двух черноволосых женщин целиком. Не только внешность, которая с самого начала была доступна глазу, но и поток индивидуальных мгновений внутри сознания, похожий на фонтанчик из серого мелкого песка, гравитационное поле, упершееся в меня острыми углами в дюжине мест, набор звуков и запахов, почти отсутствующий... и модели поведения, тоже на данный момент мне практически неизвестные.

Они отличались от всех разумных существ, встреченных мной на Ульде, хотя чем, я бы не смог описать.

- Зачем так грубо? – Цзянь улыбнулся, и добавил издевательски. – Киса. Познать. Только вкус открыт нам, и мы не должны упускать возможности узнать что-то новое. Наверняка тебе тоже интересно, откуда взялись эти существа, кто и зачем послал их сюда?

- Есть другие методы! – рявкнула Лана. – Одного вы вон уже «познали»... и что? – она указала в ту сторону, где на песке лежал труп с вырезанным из груди куском мяса. – Много ли информации ты получил?

Для меня их слова звучали приглушенно, удаленно, будто спор происходил не рядом со мной, а где-то в соседней комнате.

- Нужно их нормально допросить! А потом доставить к умным головам! – продолжила ведьма. – И если ты их просто убьешь ради своих мракобесных идей... Сладкий мой, тогда мне придется об этом доложить выше. И что уже там решат, не знаю.

Они смотрели друг на друга с вызовом – маленький и тощий Цзянь, и высокая, фигуристая Лана, настоящая валькирия, только в современной броне, и с пистолетом вместо меча.

А я наслаждался полным спектром восприятия находившихся передо мной разумных существ. Что странно – они не боялись, не испытывали смущения, хотя ощущали дискомфорт и досаду, и еще нехватку чего-то жизненно важного, необходимого, но вот чего, я понять не смог.

Но удержать надолго себя в этом состоянии я не смог, моргнул в очередной раз, и понял, что вижу и слышу, как обычный человек.

- Ты все время идешь против меня, - Цзянь остался безмятежным, но в голосе его прозвучало напряжение. – Ты же понимаешь, оператор-инструктор, что «против меня» означает «против нашего дела», и кого именно ты собираешься сделать своим врагом? Усекла?

Лана фыркнула.

Из голубой вышины, отполированной бурей, донеслось тихое жужжание – закончилась буря, тут же явились «глазки», посмотреть, как у нас дела, что происходит.

- Ну и забирай их, - внезапно сказал Цзянь. – Кто их будет допрашивать? Конфуций? Возитесь с ними сколько хотите.

Он отвернулся и принялся раздавать приказания с таким видом, словно рядом не было никого, кроме его бойцов.

- Пойдемте, девочки, - Саша направился к пленницам. – Надо бы их одеть как-то. Сами понимаете.

Ретивые каннибалы в боевом угаре ободрали с девчонок все, что на них имелось. Изорвали, покорежили и разбросали вещи так, что на сбор и починку ушел бы не один час.

- Тут полно тех, кому одежда не нужна, - Лана повернулась к нам со Шредингером. – Найдите двух подходящих по размерам.

Всякое приходилось делать за время службы, но вот обиранием мертвецов я не занимался никогда. Бывший наш взводный, судя по искажившей лицо гримасе, тоже подобными вещами не развлекался.

- Это приказ, - добавила ведьма. - Быстрее!

Саша тем временем помог пленницам встать с колен, и повел их в сторону, бормоча что-то успокоительное. Черноволосые пошли за ним как собаки за хозяином, но не произнесли ни звука, даже рта не открыли.

С задачей мы справились на удивление быстро, несмотря на ворчание Шредингера. Раздели парочку черных вояк, добыли что-то вроде термобелья с утолщениями-подкладками в разных местах, видимо там, где вплотную прилегают пластины необычно гибкой и тонкой брони.

- Из чего это сделано, интересно? – бурчал мой напарник, разглядывая эту штуку. – Неужели пули держит?

На броне и в самом деле имелись круглые вмятины и вытянутые царапины.

Получив вещи, пленницы некоторое время рассматривали их с недоумением, словно впервые увидели такое, а потом ловко и быстро оделись.

- Ну вот, так куда лучше, - проворковала Лана. – Теперь можно и пожрать.

Только в этот момент я обнаружил, что незаметно пролетел целый день, и время клонится к вечеру. Я не помнил, когда ел в последний раз, и ничего удивительного, что во внутренностях образовалась сосущая пустота.

Цзянь тем временем приказал разбивать лагерь между шестой и седьмой башнями, чтобы они прикрывали нас с двух сторон. Южнее и севернее выставили дозоры, и не попавшие в них бойцы скидывали рюкзаки и шлемы, снимали с поясов фляжки и жадно глотали теплую воду.

Что самое странное, я пить не хотел, несмотря на пересохшее горло.

Мы своей маленькой группой расположились в стороне от остальных, и с того места, где опустились на песок, хорошо были видны руины разрушенной башни. Именно там меньше месяца назад я увидел Цзяня во всей красе, именно там меня самого чуть не принесли в жертву.

Смотреть в ту сторону не хотелось.

- Еды нам выдали маловато, - заметил Саша, вытаскивая из рюкзака сухой паек. – Ничего, еще притащат, если надо.

И он глянул вверх, туда, где висел дрон-разведчик, присматривал за окрестностями, ну и заодно за нами.

- Эй, бабы! – Шредингер потряс бутылочкой сока. – Есть хотите?

К этому моменту я сообразил, что вполне могу различать пленниц – у одной имелась крохотная родинка на переносице, там, где индусы рисуют кастовый знак, другая могла похвастаться щербинкой между верхними зубами, да и лица вовсе не копировали друг друга.

И с каждой минутой они оживали, становились все более похожими на людей.

- *****? – сказала та, что со щербинкой, и протянула изящную руку.

- Держи, - Шредингер отдал бутылочку.

Вторая пленница разразилась целой фразой, и прозвучала она совсем по-человечески, я почти узнал некоторые слова. Но что странно – осталось чувство, что она чего-то не договорила, что-то прошло мимо внимания, хотя я слушал внимательно и смотрел на шевелящиеся губы.

Сухпак оказался усиленным – батончики из сухофруктов и орехов, нарезанная салями в вакуумной упаковке, суп в банке с авторазогревом. Поставил на что-то твердое, открыл крышку и уже через пару минут можно хлебать солянку, почти такую же, как варила бабушка, когда еще ходила и активничала – густую, наваристую, с кусками самого разного мяса, с маслинкой и ломтем лимона.

- Так, котики, - вмешала Лана, не успев я проглотить и пару ложек. – Работаем. Самое время поговорить с девочками, завоевать их доверие...

Я вздохнул и попытался вернуться в то состояние, в котором разговаривал с аборигенами. Но тогда я сумел в некотором смысле превратиться в уроженца планеты Ульда, натянуть на себя не только его внешность, но и разум, и образ мышления... и теперь что, я должен стать бледной черноволосой красоткой, умеющей сражаться не хуже любого из нас?

Но она чересчур похожа на меня, выглядит человеком, и у меня было слишком мало времени, чтобы заметить отличия.

- Ну что за детский сад? – предсказуемо забормотал Шредингер. – Что делать-то?

- Следить за мной и повторять, - мурлыкнула белокурая ведьма, поправила очки, и принялась за дело.

Черты лица ее неуловимо изменились, кожа из розовой стала мраморной, дыхание замедлилось. Перед глазами у меня все поплыло, и показалось, что пленниц уже не две, а три, и третья одета в нашу форму и броник, на поясе у нее пистолет, а в руке шоколадка.

- ***** ** *****? – заговорила Лана, и на этот раз я не разобрал слов, зато уловил смысл фразы.

«Сестры, все ли у вас благополучно?».

Черноволосяе переглянулись, глаза их расширились, та что с родинкой, сделала такой жест, словно откидывала что-то от лица.

- ***** ***, - вмешался Саша; он говорил медленнее, с запинками.

«Мы не желаем вам зла, и не причиним вреда».

Я напрягся, пытаюсь уловить систему координат во внутренней пустыне, опереться на нее. Это получилось с легкостью, но вот сдвинуть восприятие, сделать его нечеловеческим, я не мог – слишком мало было расстояние между нами и пленницами, слишком невелико отличие.

Я мог стать чем-то сильно отличным от человека, но малое изменение мне не давалось. У Шредингера, судя по напряженному пыхтению и отрывистым ругательствам, тоже мало чего получалось.

- *****!! – воскликнула та, что со щербинкой.

И вновь я мог разобрать все звуки, чуть ли не повторить слова, но оставалось чувство, что не все мной услышано.

Лана заговорила снова, на этот раз медленнее, тщательно подбирая слова.

Пленницы уставились на нее как правоверные иудейки на свиной окорок, и затараторили с такой скоростью, что у меня заболели уши, а внутри черепа возникло неприятное дрожание. Ведьма отпрянула, словно ее хлопнули по щеке, красивое лицо исказилось от досады.

- Не получилось, - резюмировал Саша. – Они не желают с нами общаться, мы... - он замялся.

- Животные, неполноценные существа, - добавила Лана. – Лишенные чего-то... - она щелкнула пальцами. – Я не очень поняла... но того, что есть у них вообще, не прямо сейчас... и еще такое ощущение, что я чего-то не догоняю, есть еще какой-то слой в их речи, клянусь Святилищем Разума!

Пленницы жевали, настороженно поглядывая на нас.

«Животные, неполноценные существа» - вот, значит, как, очень знакомая картина.

- Э, оператор-инструктор, - голос Шредингера прозвучал необычно, искаженно, и я обнаружил, что он тарашится на Лану во все глаза. – Разрешите сказать... вы прекрасны! Во всех смыслах! Я не мог представить, что возможна такая тонкая, замечательная работа!

Я едва не подавился куском салями.

Бывший взводный то ли вылизывал начальству в грубой и неприкрытой форме... то ли заигрывал с Ланой!

- Обычное дело, - к моему удивлению, ведьма зарделась. – И не такое могу.

- Не сомневаюсь! – пылко заявил Шредингер.

Он точно подкатывал к Лане, в темных глазах блестела похоть, на губах цвела кривая ухмылка, и смотреть на это было противно.

- Не сбежали бы, - прошептал я, наклонившись к Саше. – Связать нечем.

- Это не проблема, - он наклонился к пленницам, взял за ладонь ту, что с родинкой, та попыталась выдернуть руку, но в следующий момент обмякла, расслабилась, взгляд ее потерял четкость.

Вторую Саша «загипнотизировал» таким же образом быстрее, чем та успела испугаться или разозлиться.

- Вот так-то лучше, - сказал он.

- Лана, Лана, ответь Цзяню, - квакнула рация на груди ведьмы. – Подойди к нам.

- Новые задачи, - она с неприязнью глянула в ту сторону, где расположился командир роты в компании взводных. – И что-то мне подсказывает, что мы вовсе не двинемся в обратный путь, и что ночевать будем тут. Не сучайте без меня, и не шалите.

И Лана пошла прочь.

- А может все же пошалим? – рожу Шредингера украсила злобная ухмылка. – Девочки, вы же не прочь оказать помощь старому солдату, который сто лет даже в дровильне не бывал?

Наверное он и сам не ожидал, но пленницы все поняли – слишком уж красноречивым был вид у бывшего взводного, сальный взгляд, нетерпеливое подергивание в руках, жесты, вполне очевидные для любого, у кого механика секса аналогична человеческой.

Та, что со шербинкой, застенчиво улыбнулась и посмотрела в землю.

Та, что с родинкой, наоборот, подалась вперед, так что грудь ее оказалась тесно обтянута темной тканью.

- Это как так? – выдавил Саша. – Что они?..

Я же понял, что диким образом возбуждаюсь, что меня охватила волна сексуального желания – заграбастать эту парочку, содрать с них одежду и трахнуть сразу двоих одновременно, хотя не совсем понятно как. В голове зазвенело, и я отступил на шаг, потом еще на один – краешком сознания опознал угрозу.

Сидящие перед нами существа не были людьми, но ловко ими притворялись. Кроме того, они неким странным образом менялись так, как не по силам человеку, то были совершенно чуждыми, странными, почти отвратительными, а в следующий момент до боли в яйцах соблазнительными.

- О, идите сюда, - Шредингер выглядел совершенно безумным, по подбородку его текла слюна, руки тряслись.

Но все же он боролся с собой, не шел к пленницам, а те неторопливо поднимались. Яростно горели их прозрачные глаза, движения были мягкими, соблазнительными, манящими... и это Саша якобы их «обезвредил»?

Вот бы отдаться в эти нежные руки, ведь они подарят истинное наслаждение.

Я встряхнул башкой, сделал еще шаг назад и попытался вспомнить, где мой автомат. На какое-то время тот факт, что у меня есть оружие, вообще улетел за пределы сознания, осталось только горячее, пульсирующее желание.

- А ну хватит! – отрезал Саша.

Он держал «калаш» нацеленным на пленниц, и палец на спусковом крючке не дрожал.

- ***** **, - отозвалась та, что с родинкой, а ее подруга мелодично расхохоталась.

«Мы должны были попробовать» - вспыхнуло у меня в мозгу.

- Сели на место, и прекратили этот балаган, - приказал Саша.

С видимой неохотой они повиновались, и мгновенно стали обычными, пусть даже симпатичными девчонками. Шредингер вздрогнул, принялся утирать подбородок трясущимися руками, а когда заговорил, то в голосе его зазвучала непривычная растерянность:

- Это что... детский сад какой-то?.. Почему они... Нет, это невозможно...

- Сядь! – Саша дернул бывшего взводного за плечо. – Как ты повелся-то так? Вспомни, чему тебя учили!

Шредингер посмотрел на меня с ненавистью – я видел его слабость, его позор, и значит я враг, которому нужно заткнуть рот любой ценой, иначе я могу рассказать остальным, и все поймут, что он не такой крутой, стойкий мужик, настоящий штурмовик, которым хочет выглядеть.

- Нельзя на пять минут оставить, - Лана появилась рядом внезапно, словно выскочила из-под земли. – Тут же девки сиськи выкатили, мальчики у ним руки потянули. Задержись я на час, тут бы оргия началась...

- Ну нет, мы бы тебя позвали участвовать, - Саша хихикнул.

- Может потом, - согласилась ведьма. – Командиры довели до нас новые задачи. Точно могу сказать – отдыхать и расслабляться нам в ближайшее время не придется. Слушайте.

Глава 10

Без особого удивления я услышал, что на базу никто не возвращается, пока враг не будет уничтожен. Что через час от временного лагеря уходят две разведывательные группы – искать черных, прячущихся где-то в районе дредноутов, а основные силы остаются на месте, отдыхать и готовиться к зачистке.

- В каждую группу будет включен один из нас, а то мало ли, - продолжила Лана. – Тебя, мой сладкий, - она посмотрела на Шредингера, - я уж лучше оставлю при себе. Поэтому отправляетесь вы двое.

В голову полезли дурацкие мысли, чем эти четверо могут заняться, оставшись тут – явный отголосок недавней атаки на мозг.

- Что же, отправимся, - заметил Саша, и я кивнул.

Нищему собраться – только подпоясаться, так что за полчаса я почистил автомат и потряхнул рюкзак в поисках лишних вещей. А затем мы зашагали туда, где ждал Цзянь, мрачный и невозмутимый, на вид вполне достойный императорского трона и горы вражеских черепов.

- Боец Серов, тебе туда, - и меня отправили к Хамиду, вокруг которого стояло пятеро бойцов.

При их виде сердце мое упало: Фернандо, Бадр, Мэнни, Хулио, Питер.

Из этой шестерки более-менее дружелюбно ко мне относился Хамид, да и тот похоже именно что «относился» – в прошлом времени. Ну еще я мог рассчитывать на нейтралитет Питера, которого мы не так давно избавили от не самой приятной участи. Остальные были врагами.

- Ну что, пошли, - буркнул пакистанец, даже не посмотрев на меня.

Мы двинулись к ограде, туда, где по периметру «Инферно» полыхала стена янтарного огня. И только почти добравшись до нее, свернули, сбоку осталась башня номер восемь, и открылись кубы, один густо-фиолетовый, другой – болезненно-желтый.

Двигались мы цепочкой, командир отделения впереди, Мэнни замыкающим, я в центре. Я видел спину Бадра, а позади шагал Хулио, и я почти ощущал его полный ненависти взгляд, и старался держать ухо востро, поглядывать на мексиканца краем глаза.

А то с этого станется пырнуть меня ножом и сказать, что так и было.

- Кровь Христова, - не удержался, зашептал он в какой-то момент. – Я тебя убью. Зарежу. Выпущу кишки. Ты будешь подыхать медленно, вдыхать вонь своего дерьма. Только сначала ты будешь умирать от страха, выжидая этого момента...

Бадр обернулся и улыбнулся мне очень многообещающе.

- Ты всего лишь мясо, - буркнул он. – Помни об этом. Будущая жертва.

Эти парни не справились со мной вчетвером на одного, и решили больше не пробовать кулаки. Подумали, что проще будет уничтожить меня морально, запугать, превратить в дергающегося психа.

Не на того напали... и это не говоря о том, что я нужен разведывательной группе.

Насколько именно, выяснилось уже через двадцать минут, когда Фернандо едва не упал на ровном месте. Почти тут же Хамид опустился на колени и принялся бить поклоны, а тот же Бадр застыл в ступоре и задергался всем телом, словно пытаясь стряхнуть с себя ползающих по нему насекомых.

- Опять? – успел воскликнуть Мэнни, Хулио помянул Святую Деву, Питер перекрестился, но тут и их накрыло.

А я, моргнув, обнаружил перед глазами полупрозрачные стебли.

Ментальный паразит, рожденный полигоном, исподволь прорастал в сознании, а потом парализовал его. Мы могли только уничтожать вредную поросль, но не в силах были ликвидировать причину ее появления, или навсегда защитить даже себя, не говоря о других.

Шестеро моих соратников за какую-то пару минут лишились разума, я остался фактически в одиночестве. И тут же на севере, между последним кубом и дредноутом мягко задвигались черные силуэты, размытые, едва различимые в беспощадном сиянии.

Я начал действовать в тот же момент.

Ударил Бадра под колени так, что он упал вперед, затем повернулся к Хулио. Дернул его двумя руками за автомат, и мексиканец оказался лежащим на пузе, вытаращил глаза и открыл рот, но сказать ничего не смог.

Успел повалить еще Питера, и тут началась стрельба, очередь прошла у меня над самой головой.

Я дал короткую ответную, не целясь, от бедра, просто чтобы охладить пыл врага. Прыжком метнулся к Мэнни, но тот видимо что-то соображал, поскольку упал сам и даже выставил автомат, но что с ним делать, так и не сообразил, просто вцепился двумя руками.

К Хамиду я уже пополз.

Черных было около десятка, но к счастью, они не могли знать, в каком мы состоянии. Если бы враги понимали, что боеспособен только один из семи, то с нами было бы покончено в считанные минуты.

Я выстрелил еще раз, пули ушли куда-то в полыхающую стену дредноута.

Схватил Хамида за броник на плече и дернул изо всех сил, уронил этого здоровяка на спину... Одновременно я погрузился вниманием внутрь себя, пытаюсь вернуть то состояние, в котором возвращал людей к норме, и повел руками над лицом пакистанца, и это оказалось дико неудобно делать лежа.

Пули засвистели над самой головой, я невольно вжался пузом в песок.

- Помилуй нас Аллах... - забормотал Хамид, и взгляд его прояснился. – Опять? Что...

Он осекся, поскольку черные ударили сразу из всех стволов.

- Я в порядке, - пакистанец заворочался, норовя перевернуться на живот. – Прикрою тебя.

- погоди, - я попытался сообразить, как повести человека за собой, когда вы оба лежите, и даже головы нельзя поднять так, чтобы не словить в нее пулю.

Мало освободить парней от бесцветной поросли, надо обновить защиту от влияния полигона. Если этого не сделать, то через пять минут тот же Хамид снова потеряет боеспособность.

Пакистанец не сразу понял, что от него требуется, он нахмурился и открыл рот... Но тут я ухитрился потащить за собой все сто с лишним килограммов мускулистого тела, снаряжения и оружия, и по тому, как расслабилось его лицо, понял, что все получилось.

- Прикрывай, ешь меня кони! – рявкнул я.

Автомат в ручищах Хамида затрясся, выплевывая пули, отлетел в сторону опустевший магазин. А я взялся за Питера, и когда привел того в норму, понял, что руки у меня трясутся, а сердце едва не выпрыгивает из груди... ну да, это вам не прогулка с девушкой по парку.

Я вернул боеспособность Мэнни и Хулио, и вынужден был сделать перерыв.

- Иван, ты чего? – рявкнул Хамид через плечо.

А я лежал, распластавшись на животе словно морская звезда, и был не в силах пошевелиться.

- Сейчас, - удалось выдавить мне после паузы. – Устал... сейчас...

Впервые в жизни я ощутил себя на грани инфаркта, испугался, что сердечный приступ может одолеть меня прямо сейчас. Слишком много сил потребовало то, чем я занимался, и слишком мало у меня их осталось после напрягов и треволнений последнего времени.

Хлопнула снайперская винтовка Питера.

- Есть! Готов!! – заорал Хулио ликуяще. – Я вашу маму ножкой от стула сношал!

Бой закончился ровно в тот момент, когда я вернул в сознание последнего из нашей группы, Фернандо. Черные поняли, что наскоком уничтожить нас у них не получится, и отступили, исчезли из виду, оставив на песке одно тело.

Хамид взялся за нещадно шипевшую и булькающую рацию, чтобы сделать доклад.

А я с трудом перевернулся на спину и уставился в темное небо, засвеченное полыхающими кубами и огнем защитного поля. Сил не осталось даже на то, чтобы взять фляжку и попить, я мог только судорожно дышать и надеяться, что в следующий момент мне станет лучше.

- Чего это с ним? – спросил кто-то, и голос не сразу соединился с хранящимся в памяти именем – «Питер».

Фернандо ответил что-то, и остальные захохотали.

Нельзя показать слабость, я в окружении врагов, и если они поймут, что я ни на что не гожусь, то вряд ли станут утирать мне сопли. Я ухитрился сесть и даже помахал остальным, но в ушах при этом зашумело и перед глазами все помутилось, на миг я словно выпал из реальности.

- ...а ну отставить! – это в разговор вмешался Хамид.

- Да ладно, командир, - протянул Хулио. – Мы сделаем все быстро и чисто. Клянусь муками Христовыми, он сам ничего не заметит.

Соображал я с большим трудом, но может быть благодаря изнурению очень хорошо ощущал ту внутреннюю пустыню, куда привели меня ведьмы. И оттуда я мог слышать то, что не произносили открыто, что таилось в интонациях, оговорках, взглядах.

Из этой разведки я не вернусь, меня прикончат в тот момент, когда я перестану быть нужным, то есть на обратном пути. А потом на голубом глазу расскажут, что это внезапно напали черные, и я героически погиб, сражаясь плечом к плечу с товарищами... очень печально... жутко скорбим, и все такое.

- ...если Цзянь делает такое, то почему нам нельзя? – это Бадр, голос срывается от алчности и нетерпения.

- Это сила! Вы не хотите такой? – а это уже Хулио злобно сопит.

- А мы сумеем? Вы знаете, коллеги, как все сделать? – Фернандо умнее остальных, но ему, как и прочим мелким каннибалам, очень хочется стать каннибалом большим, статусным.

И никто из тех, кто не принадлежит к их кровавой секте, не возражает, не поднимает голоса в мою защиту.

В этот момент я достиг дна, упал до самой основы своего внутреннего мира. Оттолкнулся и поплыл вверх, к сознанию, обретая по пути ясность и силы, ресурсы для того, чтобы действовать.

Через пару минут я задышал нормально, и сердце пришло в норму, хотя слабость из мускулов никуда не делась.

- Иван, ты готов? – Хамид смотрел на меня требовательно, но в голосе его звучала неуверенность – пакистанец не забыл, что мы не так давно были друзьями, не просто соратниками, и явно ощущал себя неловко, когда при нем обсуждали мое убийство. – Двигаться надо, это я как видный разведчик говорю.

Я кивнул и отцепил от пояса флягу – пара глотков, пара горстей на лицо.

- Идем, - сказал я.

Да, нас обнаружили, но боевую задачу никто не отменял – дойти до угла полигона, заглянуть на дреднот номер три. Самые большие сооружения на территории «Инферно» полыхали во всех диапазонах так, что ни один дрон не мог просмотреть их окрестности, неясным оставалось, что рядом с ними творится.

И там, где пасовала техника, оставались люди.

Я вновь занял место в боевом строю, поймал несколько брошенных на меня косых взглядов. Я спас их всех, но никто не скажет мне за это «спасибо», и меня охотно принесут в жертву,

чтобы каннибалы мелкие, начинающие, ощутили себя большими и важными, настоящими вершителями судеб.

А это значит, что надо что-то делать.

В подразделении М меня натаскали манипулировать восприятием, своим и чужим, а значит, этим и займемся...

Я глубоко вздохнул, и сосредоточил все внимание, снова обращаясь к тем глубинам, где лежали истоки моей силы. Песок зашуршал не только под ногами, но и вокруг, и внутри меня, щекочущие струйки потекли по рукам и ногам, покатались по спине, тронули макушку.

Не так давно я умудрился превратить себя в аборигена... для других аборигенов.

Теперь мне предстояла схожая задача – превратить себя в ничто, сделать так, чтобы я пропал из поля зрения своих соратников, чтобы они вовсе забыли об Иване Серове, о том, что собирались убить его... Кого убивать, если никого нет, и вокруг только свои, такие же как ты, ну или почти такие же?

Я погрузился так глубоко, что не сразу отреагировал на ударивший в лицо порыв ледяного ветра.

- Опять эта фигня? – заорал кто-то со страхом, я не узнал голоса.

Я с трудом повернул голову влево.

Прямо за янтарной стеной защитного поля горела другая, уже из синеватого пламени. В ней танцевали бьющие снизу-вверх молнии, и поднимались туманные гигантские силуэты с руками-раструбами. Из недр пустыни полз тяжелый гул, и холодные, надменные голоса лезли в голову, назойливо вмешивались в мои мысли.

Очередную червоточину пытались открыть рядом с нами, но так, что нам она ничем не могла угрожать. Полигон был надежно защищен от вторжений подобного рода, сюда через подобные искажения пространства не мог попасть никто.

Но до нас все равно пытались добраться.

- Спокойно! Мы в безопасности! – подал голос Хамид.

Но все звуки перекрыл еще более мощный гул, донесшийся позади, от центра «Инферно». Без особого удивления я увидел, что из Воронки вырвался столб алого огня толщиной с небоскреб, ударил в черное небо, и через мгновение нас догнала волна горячего воздуха, толкнула в спины.

Колыхнулось свечение кубов и башен.

Система безопасности полигона реагировала на попытку чужого вмешательства. Еще я видел, что червоточина содрогается, пытаясь к нам приблизиться, одолеть те тридцать метров, которые ей оставались.

И еще я очень четко ощущал, что прячущиеся за ней существа смотрят на меня. Точнее не так, глаза тут были не при чем, я ощущал направленный на меня поток чужого внимания, пристального и враждебного.

И вот хозяев червоточины я обмануть не мог, слишком примитивны были для них мои трюки.

«Поддайся!» – сказали внутри меня голосом таким низким, что судорога прошла по всем суставам.

«Мы исполним все твои мечты» - это оказался уже не голос, а объемная мысль, поглотившая меня целиком. И в ней я обнаружил все, о чем только мог мечтать – улыбающуюся Милу в моих объятиях, меня самого, богатого и успешного, с собственным домом, и даже родителей, живых и здоровых, хоть и постаревших с течением времени.

Видение оказалось таким ярким, что на мгновение я потерялся в нем целиком. Забыл, где нахожусь, чуть ли не прожил несколько дней там, где не надо таскать оружие и броню, где никто не собирается тебя убить, где рядом всегда родные люди, те, кто любит тебя, где мы с

Милой обсуждаем имя будущего ребенка, а бабушка возится с грядками, и папа с мамой ей помогают...

Затем меня вышвырнуло в охваченную негреющим пламенем пустыню, в пронизывающий до костей ночной холод.

«Мы дадим тебе это, и еще многое другое, только приди к нам» - сказали мне. Дрожью в позвоночнике отдалось понимание того, что хозяевам червоточины вполне по силам выполнить обещание.

Вот только чего они потребуют взамен?

Удивительно, но в ярком водовороте образов я не потерял концентрации, не забыл про основную задачу.

- Уходит! Слабеет! Демоны отступают! – орал у меня над ухом Хулио.

Шагавший впереди Бадр оглянулся, и по его пустым, равнодушным глазам я понял, что меня сириец не видит. Через мгновение в них возникли удивление

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.